МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования

«ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт экономики и управления	Кафедра «Экономическая теория и международные отношения»
Направление подготовки	41.03.05 «Международные отношения»
Профиль	Мировая политика и международный бизнес

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему

Роль нефтяных транснациональных корпораций в мировой экономике и политике

Студент	_____ подпись, дата	Цыпышева Александра Викторовна
Руководитель	_____ подпись, дата	Ельшин В. А.
Нормоконтролер	_____ подпись, дата	Влазнева С. А.

Работа допущена к защите (протокол заседания кафедры от _____ №_____)

Заведующий кафедрой	_____ подпись, дата	Рожкова Л. В.

Работа защищена с отметкой _____ (протокол ГЭК от _____ №____)

Секретарь ГЭК	_____ подпись, дата	Рассказова Н. В.

Пенза 2021

ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»
Институт экономики и управления
Кафедра «Экономическая теория и международные отношения»
Направление подготовки 41.03.05 «Международные отношения», профиль Мировая политика и международный бизнес

«УТВЕРЖДАЮ»:
Зав. кафедрой
д.с.н., доцент Рожкова Л.В.
_____
«_____»_____20___г.

ЗАДАНИЕ

НА БАКАЛАВРСКУЮ РАБОТУ

студенту Цыпышевой А. В., группа 17ЭА1, обучение очное

1 Тема бакалаврской работы: Роль нефтяных транснациональных корпораций в мировой экономике и политике

утверждена приказом по университету

от «___»_____20__г . №_____

2 Срок сдачи студентом законченной бакалаврской работы: 10.06.2021.

3 Исходные данные к бакалаврской работе: нормативно-правовая база, научная и справочная литература, данные сети Интернет.

4 Перечень подлежащих разработке вопросов: теоретические аспекты развития международных корпораций, причины возникновения международных корпораций, особенности функционирования нефтегазовых компаний, стратегии зарубежных нефтяных корпораций, анализ деятельности нефтегазовых компаний в России.

5 Перечень графического материала: таблицы, рисунки.

6 Дата выдачи задания: 9.12.2020.

График подготовки бакалаврской работы

№ п/п	Содержание работы	Срок выполнения	Дата выполнения, подпись руководителя
1	Составление плана ВКР	9.12.2020 – 22.12.2020	
2	Изучение исходных данных к бакалаврской работе	23.12.2020 – 17.01.2021	
3	Написание Главы 1	18.01.2021 – 20.02.2021	
4	Написание Главы 2	21.02.2021 – 25.03.2021	
5	Написание введения и заключения	26.04.2021 – 9.05.2021	
6	Оформление ВКР	10.05.2021 – 23.05.2021	
7	Сдача ВКР нормоконтролю, проверка в системе «антиплагиат.вуз»	24.05.2021 – 8.06.2021	
8	Ознакомление с отзывом руководителя	9.06.2021	
9	Представление законченной бакалаврской работы, передача в ГЭК	10.06.2021	

Руководитель _____ / В. А. Ельшин /
(подпись) (инициалы, фамилия)

Задание принял к исполнению студент _____ / А. В. Цыпышева /
(подпись) (инициалы, фамилия)

Реферат

Бакалаврская работа 53 с., 3 ч., 11 рис., 5 таб., 51 источник.

ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫЕ КОРПОРАЦИИ, НЕФТЬ, ЭКСПОРТ, НЕФТЕГАЗОВАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ, НЕФТЕГАЗОВЫЕ КОМПАНИИ, ИМПОРТ, ДОБЫЧА НЕФТИ

Объект исследования – транснациональные корпорации.

Предмет исследования – тенденции развития нефтяных транснациональных корпораций в мировой экономике.

Цель исследования – проанализировать роль нефтяных транснациональных корпораций в мировой экономике.

Методологическая основа работы: системный, структурно-функциональный, правовой подходы.

Результаты работы: раскрыта сущность и отличительные черты международных корпораций, рассмотрены причины возникновения международных кооперации, изучены особенности функционирования нефтегазовых компаний, определены современные тенденции и перспективы развития мирового рынка нефти, рассмотрены стратегии зарубежных нефтяных корпораций, проведен анализ деятельности нефтегазовых компаний в России.

Рекомендации по внедрению. Анализ роли нефтяных ТНК в мировой экономике и политике может быть использован научным сообществом для расширения теоретических знаний в области нефтяных ТНК, современных тенденций и перспектив развития мирового рынка нефти.

Теоретическая и практическая значимость работы состоит в комплексном анализе теоретических основ нефтяных транснациональных корпораций, выявление перспектив нефтяных транснациональных корпораций в развитии мирового рынка нефти.

Summary

Bachelor's thesis 53 p., 3 ch., 11 fig., 5 tab., 51 sources.

MULTINATIONAL CORPORATIONS, OIL INDUSTRY, OIL COMPANIES, OIL, EXPORT, IMPORT, OIL PRODUCTION

The object of the study is multinational corporations.

The subject of the study is the trends in the development of oil multinational corporations in the world economy.

The purpose of the study is to analyze the role of oil multinational corporations in the world economy.

Methodological basis of the work: system, structural-functional, legal approaches.

Results of the work: the essence and distinctive features of international corporations are revealed, the reasons for the emergence of international cooperation are considered, the features of the functioning of oil and gas companies are studied, the current trends and prospects for the development of the world oil market are determined, the strategies of foreign oil corporations are considered, the analysis of the activities of oil and gas companies in Russia is carried out.

Recommendations for implementation. The analysis of the role of oil TNCs in the world economy and politics can be used by the scientific community to expand theoretical knowledge in the field of oil TNCs, current trends and prospects for the development of the world oil market.

The theoretical and practical significance of the work consists in a comprehensive analysis of the theoretical foundations of oil multinational corporations, identifying the prospects of oil multinational corporations in the development of the world oil market.

Оглавление

Введение…….. 3

Глава 1 Теоретические аспекты развития международных корпораций и особенности их функционирования……..……... 5

1.1 Международные корпорации: классификация, отличительные черты и роль в развитии международных отношений…. 5 ……...…

1.2 Причины возникновения международных корпораций 10 …….……

Глава 2 Влияние нефтяных ТНК на развитие мировой экономики……..... 15

2.1 Особенности функционирования нефтегазовых компаний ……... 15

2.2 Современные тенденции и перспективы развития мирового рынка нефти ……. 20

Глава 3 Сравнительный анализ Российских и зарубежных нефтяных корпораций …….. 27

3.1 Стратегия развития зарубежных нефтяных компаний 27 ……..…….

3.2 Анализ деятельности нефтегазовых компаний в России ……... 36

Заключение…….….. 46

Список использованных источников…….… 49

Введение

Многие развитые и развивающиеся страны являются крупными потребителями энергоресурсов. Для обеспечения продуктивного развития этих экономик-гигантов их требуется огромное количество. Естественно, в условиях сырьевого дефицита ведущие державы заинтересованы в открытости мировых ресурсов, отсутствии ограничений на перемещение факторов производства. В то же время ресурсодобывающие государства стремятся сохранить свои ресурсы для собственного развития, не включая их в процесс перераспределения между другими странами.

Транснациональные корпорации (ТНК) являются основными в настоящее время носителями глобализации, но их положение имеет двойственный характер. Вполне возможно, что интересы страны базирования и ТНК могут не совпадать по вопросам налогообложения, таможенной политики и т.п., но зачастую происходит иначе, т.к. ТНК владеют большим объемом природных ресурсов и их месторождений. Конкуренция капиталов на мировом рынке, особенно на энергетическом, неизбежно приводит к использованию ТНК любых средств для усиления конкурентных позиций своих государств. Здесь прослеживается четкая взаимозависимость национальных государств и их ТНК.

Государство заинтересовано в развитии собственных ТНК, которые в свою очередь усиливают конкурентные позиции своих государств на мировой арене. Например, американские лидеры убеждены, что национальные интересы США реализуются путем экспансии корпораций. Действительно, рост мощи США во многом обусловлен избранной стратегией «выращивания и концентрации» на их территории глобальных ТНК.

Стремление ТНК усилить свои позиции на завоеванных рынках на сегодняшний день проявляется весьма отчетливо. Зачастую они прибегают к полнейшему вытеснению отечественных производителей, превращая таким образом конкуренцию стимулирующую в конкуренцию подавляющую. Стоит также отметить, что на сегодняшний день действительно трудно отрицать, что поле

деятельности ТНК неуклонно растет, но происходит это не столько за счет появления новых корпораций, сколько в результате усиления мощи уже существующих.

Объект исследования – транснациональные корпорации. Предмет исследования – тенденции развития нефтяных транснациональных корпораций в мировой экономике.

Цель исследования – проанализировать роль нефтяных транснациональных корпораций в мировой экономике и политике.

Для достижения поставленных целей предполагается решение следующих задач:

– раскрыть сущность и отличительные черты международных корпораций;

– рассмотреть причины возникновения международных кооперации;

– особенности функционирования нефтегазовых компаний;

– определить современные тенденции и перспективы развития мирового рынка нефти;

– рассмотреть стратегии зарубежных нефтяных корпораций;

– провести анализ деятельности нефтегазовых компаний в России.

Методологическая основа работы: системный, структурно-функциональный, правовой подходы.

Анализ роли нефтяных ТНК в мировой экономике и политике может быть использован научным сообществом для расширения теоретических знаний в области нефтяных ТНК, современных тенденций и перспектив развития мирового рынка нефти.

Теоретическая и практическая значимость работы состоит в комплексном анализе теоретических основ деятельности ТНК и выявлении перспектив развития ТНК в мировой экономике и политике.

Глава 1 Теоретические аспекты развития международных корпораций и особенности их функционирования

1.1 Международные корпорации: классификация, отличительные черты и роль в развитии международных отношений

Объединенные корпорации являются более диверсифицированными и мобильными, зачастую приобретают транснациональный характер. Поддерживать равноправные отношения в таких объединениях гораздо удобнее с крупными акционерами, в роли которых чаще всего выступают финансовые фонды, банки, то есть компании, которые фактически получают возможность контроля над объединенной корпорацией. Корпорации называют многонациональными, транснациональными, глобальными, межнациональными, наднациональными, супернациональными, мировыми, интернациональными, международными и др.

Такое многообразие терминологии отчасти объясняется тем, что при анализе деятельности корпораций для их характеристики используются различные критерии как количественного, так и качественного порядка. Кроме того, западные ученые, стремясь подчеркнуть тот или иной аспект деятельности корпораций, используют определение, которое концентрирует внимание на выбранном аспекте анализа. Однако практически во всех определениях транснациональные корпорации рассматриваются как корпорации, осуществляющие деятельность международного характера и, следовательно, являющиеся субъектами международных экономических отношений (рисунок 1). С началом процесса экономической глобализации связана активизация международного бизнеса компаний. Международный бизнес – это установление и развитие устойчивых, долговременных производственных, научно–технических, финансовых и коммерческих связей между предприятиями разных стран [4, с. 93].

В таблице 1 показана систематизирована сравнительная характеристика видов международных корпораций, их сильные и слабые стороны для развития российской экономики.

Рисунок 1 – Виды международных корпораций [4, с. 93]

Таблица 1 – Виды международных корпораций в российской экономике [8, с. 23]

Вид международных корпораций	Иностранные компании, действующие на российском рынке, имеющие здесь филиалы, представительства, дочерние предприятия	Отечественные по происхождению но действующие на международных рынках в силу их высокой конкурентоспособности	Международные по капиталу (российские с международным участием) и реализующие продукцию как В РФ, так и за ее пределами
Возможности для российского рынка	Создание и внедрение на рынке новой продукции, использование инновационных технологий, качественный рост промышленности	Высокий уровень доходов	Сокращение расходов за счет использования финансовых ресурсов других стран
Проблемы (угрозы) для российской экономики	Установление монопольно высоких цен, манипулирование ценами в целях ухода от выплаты налогов, отток капитала за рубеж	Недостаточное развитие других отраслей экономики	Сокращение налоговых поступлений, возникновение конфликтов на межнациональной почве, переезд высококвалифицированных специалистов в другие страны

В современных условиях ТНК выступают в качестве негосударственных, надгосударственных или транснациональных акторов международных отношений.

ТНК от своего имени заключают соглашения как с отдельными странами, так и с международными финансово-экономическими организациями.

Значительна роль ТНК в поддержании международных взаимоотношений производственного, научно-технического, валютно-финансового характера, а также в области энергетики, связи, транспорта, новых технологий. Международный характер деятельности ТНК постоянно сталкивает их с внешнеполитической проблематикой.

Руководители ведущих ТНК предпочитают самостоятельно, без поддержки внешнеполитических органов страны базирования, решать основные вопросы деятельности своих компаний в принимающих государствах путем проведения встреч и переговоров с руководителями соответствующих стран.

Действия ТНК по характеру и формам проявления в мировой политике и экономике во многом совпадают с деятельностью государств. Это позволяет заявлять об идентичности действий и проявлений ТНК и государств в глобальной политике и экономике. Во внешней политике ТНК реализуют собственную корпоративную дипломатию, а для успешного обеспечения внутрикорпоративной политики создали свою, корпоративную, идеологию. ТНК, наряду с государствами, имеют собственные многочисленные и хорошо оснащенные спецслужбы.

Активная деятельность ТНК приводит к появлению новых, нетрадиционных каналов и инструментов транснациональных взаимодействий. Современные информационные и коммуникационные технологии – во многом продукт ТНК. Международные информационные агентства сегодня – это крупные транснациональные корпорации, занимающиеся сбором, переработкой и распространением информационных новостей по всему миру.

В современном мире транснациональные корпорации играют все большую роль. ТНК присутствуют в качестве системообразующего фактора и в мировой экономике, и в мировой политике.

1 ТНК активно участвуют в формировании мировой политической повестки дня, продвигая в нее вопросы, связанные с собственными корпоративными интересами.

2 Они выступают посредниками в переговорах между нациями и государствами, способствуя решению международных проблем, которые государства решить н е в состоянии в силу статусных ограничений.

3 Наконец, ТНК выстраивают наднациональные управляющие структуры, оказывающие управляющее воздействие на государства и национальные правительства «сверху» [17, с. 186].

Многие исследователи роли ТНК в мировой политике отмечают происходящее сегодня массовое «вторжение» ТНК в эту сферу, регулирование которой было до недавнего времени исключительной прерогативой национальных государств. ТНК буквально вытесняют нации государства из системы международных отношений и мировой политики, «приватизируют» их функции, включая даже право легитимного применения вооруженного насилия по отношению к нациям и народам (по отношению к другим государствам) – примером «приватизации» этого права, происходящей не без помощи США и ведущих стран Западной цивилизации, является деятельность транснациональных и международных частных военных компаний (ЧВК) в зонах вооруженных конфликтов, где они выполняют боевые задачи, формально прикрываясь заключенными с нациями-государствами контрактами на выполнение охранных функций, охрану конвоев, военных баз, борьбу с терроризмом и шпионажем и т.д.

Более того, в условиях формирования нового миропорядка и системы мировой политики, в которой ведущую роль играют негосударственные факторы международных отношений – так называемые «факторы вне суверенитета», ТНК стремятся выстраивать отношения с нациями-государствами в соответствии с патронажной схемой правления, ставя суверенные государства, ослабленные кризисами или не обладающие ресурсами, достаточными для того, чтобы противостоять нарастающей экспансии ТНК, в положение зависимых.

Следует отметить, что возможны два варианта негативной политической деятельности транснациональных компаний и корпораций: если ТНК владеет собственным потенциалом для формирования в стране политического хаоса, она выступает прямым инициатором или провокатором подрыва политической стабильности; если же ТНК таким потенциалом не обладает, она может спровоцировать на агрессивные действия по отношению к нужной ей стране любое

крупное государство, где ТНК имеет свой политический лоббизм (например, Соединённые Штаты Америки) [12, с. 67].

В действительности, как правило, претворяется в жизнь второй вариант, что даёт основания экспертам в сфере международных отношений говорить о том, что почти все страны Запада проводят свою агрессивную внешнюю политику в интересах узкого круга финансовых групп и подконтрольных им транснациональных компаний и корпораций. Однако довольно часто можно наблюдать и первый вариант автономной реализации ТНК своих политических интересов, особенно в отношении экономически отсталых стран Африки, Карибского бассейна и т. п. [41, с. 276].

Таким образом, можно сделать следующие обобщения и выводы. Во-первых, если экономический и политический кризис местного характера может быть следствием провокации ТНК с целью передела национального или регионального рынка в своих интересах, то внутриполитический кризис зачастую провоцируется транснациональной компанией или корпорацией, чтобы взять под свой контроль внутреннюю и внешнюю политику государства, находящегося в сфере её политических и экономических интересов, не давая ему возможность проводить независимую политику. Во-вторых, участие, как прямое, так и косвенное, в локальных военных конфликтах выгодно как транснациональным компаниям и корпорациям, специализирующимся на военно-промышленной (оборонной) сфере экономики, так и ТНК из других отраслей мировой экономики; в первом случае напряжённость боевых действий запускает стремительный росту стоимости акций ТНК – производителей военной техники и оружия, способствуя значимому увеличению капитализации компании и корпорации, во втором – облегчает доступ корпорациям к сырью, ограниченной ресурсной базе, инфраструктуре, позволяет занять доминирующее (монопольное) положение на рынке. И в-третьих, противостояние между государствами и ТНК на мировой политической арене в обозримом будущем будет постоянно нарастать, что приведёт к увеличению степени конфликтогенности транснациональных компаний и корпораций и, соответственно,

к повышению уровня риска стабильного развития мировой политики и системе международных отношений.

1.2 Причины возникновения международных корпораций

Транснационализация мировой экономики началась с формирования информационного общества и перехода к постиндустриальному типу экономического хозяйствования. В течение нескольких последних десятилетий наблюдается процесс глобализации и интеграции, как политико-экономической, так и культурной. Соответствующие изменения характерным образом оставляют свой след преимущественно в сфере экономики. Основой этих изменений является государственное и научно–техническое воздействие в вопросах формирования и развития международного взаимодействия и сотрудничества. Процессы транснационализации и глобализации мировой экономики определили направления развития экономики второй половины XX в., стимулировали ее рост и взяли ее под контроль.

Переход капитала из стран с его избытком в страны с нехваткой капитала, где, однако, есть другие факторы производства, обусловливает процесс транснационализации экономики. Он является только составляющей понятия глобализации, концентрирующей внимание лишь на закрепленных в своем статусе протекающих бизнес-процессах: деятельности транснациональных компаний по всему миру [1, с. 25].

Транснациональные корпорации – это предприятия и организации, являющиеся собственниками, являются важным элементом развития мировой экономики и международных экономических отношений. ТНК способствуют обострению международной конкуренции и углублению международного разделения
труда [9, с. 179].

Основной этап развития ТНК начинается в пятидесятые годы XX в., чему способствует либерализация международных экономических связей, растущий

мировой потребительский спрос. На сегодняшний день под контролем ТНК находится 90 % мирового рынка пшеницы, кофе, кукурузы, лесоматериалов, табака и железной руды; 85 % – рынок чая и олова, 75 % – сырая нефть, каучук и бананы.

Иностранный капитал уже давно стал частью процесса воспроизводства принимающей стороны. В современных условиях страны одобряют деятельность ТНК на своей территории. Российские ТНК выходят на мировой рынок и занимают достойное место среди крупнейших ТНК мира [19, с. 6].

Современные ТНК, оказывая все большее влияние на международные экономические отношения и мировую экономик в целом, становятся важнейшими экономическими субъектами в мировой системе хозяйствования. Во-первых, ТНК играет решающую роль в организации производства, обмена, распределения капиталов, товаров, услуг, технологий, размещении производительных сил, мировом разделении труда и определении условий конкуренции. Во-вторых, ТНК принадлежат наиболее современные и крупные предприятия, имеющие значительную долю производства. На них приходится более 1/3 мирового ВНП, до половины промышленного производства, 2/3 объема торговли и около 4/5 патентов и лицензий на новую технику, технологий, исследований и разработок.

Основное предпочтение в своей деятельности ТНК отдают новым перспективные быстроразвивающимся отраслям промышленности. Сегодня к ним можно отнести электронную промышленность, биотехнологии, телекоммуникации, информационные технологии и другие [16, с. 51]. Немаловажное место в этом списке занимают химическая промышленность (фармацевтика), добывающая, автомобильная и топливная отрасли промышленности. Почти все крупнейшие ТНК по национальной принадлежности относятся к странам «Триады»: США, ЕС, Япония. В последние годы активизируют свою деятельность на мировом рынке ТНК стран Китая, Индии, Бразилии, Аргентины, Кореи и др. В основном деятельность формируется в электронной и электротехнической промышленности, топливно-энергетическому сектору, химической и фармакологической промышленности, автомобилестроению.

Причины возникновения корпораций весьма разнообразны, но все они в той или иной степени связаны с несовершенством рынка, существованием ограничений на пути развития международной торговли, сильной монопольной властью производителей, валютным контролем, транспортными издержками, различиями в налоговом законодательстве. Корпорации имеют ряд неоспоримых преимуществ. Зарубежные филиалы играют исключительно важную роль в обеспечении доступа к иностранным рынкам, снижении издержек производства, повышении прибыли. Все это обеспечивает финансовую устойчивость корпораций и помогает им переживать периоды кризисов [39, с. 244]. Данные преимущества очевидны для всех, поэтому их можно рассматривать как причины, в результате которых корпорации так активно развиваются.

1 Возможности повышения эффективности и усиления конкурентоспособности, которые являются общими для всех крупных промышленных фирм, интегрирующих в свою структуру снабженческие, производственные, научно-исследовательские, распределительные и сбытовые предприятия.

2 Несовершенство рыночного механизма в реализации собственности на технологии, производственный опыт и другие так называемые «неосязаемые активы», в первую очередь управленческий и маркетинговый опыт, которые вынуждают фирму стремиться сохранять контроль над использованием своих неосязаемых активов. В рамках корпораций такие активы становятся мобильными, способными к переносу в другие страны и внешние эффекты использования этих активов не выходят за пределы корпораций.

3 Дополнительные возможности повышения эффективности и усиления своей конкурентоспособности путем доступа к ресурсам иностранных государств (использование более дешевой или более квалифицированной рабочей силы, сырьевых ресурсов, научно-исследовательского потенциала, производственных возможностей и финансовых ресурсов принимающей страны).

4 Близость к потребителям продукции иностранного филиала фирмы и возможность получения информации о перспективах рынков и

конкурентном потенциале фирм принимающей страны. Филиалы корпораций получают важные преимущества перед фирмами принимающей страны в результате использования научно-технического и управленческого потенциала материнской фирмы и ее филиалов.

5 Возможность использовать в своих интересах особенности государственной, в частности, налоговой политики в различных странах, разницу в курсах валют и т.д.

6 Способность продлевать жизненный цикл своих технологий и продукции, сбрасывая их по мере устаревания в зарубежные филиалы и сосредоточивая усилия и ресурсы подразделений в материнской стране на разработке новых технологий и изделий.

7 Посредством прямых инвестиций фирма получает возможность преодолеть разного рода барьеры на пути внедрения на рынок той или иной страны путем экспорта. Стимул для прямых зарубежных инвестиций часто создают национальные тарифные барьеры [39, с. 243].

На основании многочисленных исследований, ученые-экономисты пришли к выводу, что наличие филиалов во многих странах более надежно гарантирует стабильность получения прибылей, чем такие важные факторы, как крупный абсолютный размер компании, степень диверсифицированности ее производственной программы внутри страны [21, с. 17]. Свободно маневрировать размерами производства корпорация может лишь тогда, когда она способна получать прибыль даже при небольшом размере производства. Обширная сеть производственных филиалов, расположенных в различных странах, позволяет корпорациям увеличивать производство там, где его можно осуществлять с максимальной выгодой, и ограничивать там, где оно убыточно. Фирмы, входящие в международный концерн и попавшие в тяжелое положение, способны резко сокращать убыточное производство. Более решительные в сравнении с национальными фирмами действия транснациональных корпораций объясняются тем, что добиться покрытия постоянных издержек они, в отличие от своих чисто

внутренних конкурентов, могут не только путем сохранения убыточного производства, но и за счет доходов, получаемых в других странах [24, с. 62].

Транснациональные корпорации имеют достаточно сложную, постоянно совершенствующуюся структуру, они объединяют производственную, банковскую, финансовую, торговую деятельность, научно-технические разработки и состоят из головной (материнской) компании и зарубежных филиалов. Контроль головной компании осуществляется через систему участий, она обычно владеет не менее 10 % акций зарубежных филиалов. Беспрецедентный размах внешнеэкономической деятельности на рубеже XX–XXI вв. связан именно с деятельностью ТНК.

Транснациональные компании являются международными компаниями, прежде всего по сферам своей деятельности. Многонациональность может проявляться в собственности, но преимущественно ядро собственности базируется на капитале одной страны или даже мегаполиса. Из 500 крупнейших, только 5 многонациональны по капиталу, наиболее известные из них «*Royal Dutch Shell*», «*Unilever*». В любом случае акции головной кампании ТНК всегда доступны для приобретения во всех странах, где она действует. 89 из 100 крупнейших нефинансовых кампаний мира по объему зарубежных активов, базируются в «большой тройке» (США, ЕС, Япония). Из 100 крупнейших материнских транснациональных кампаний 26 находятся в США, 18 в Японии, 13 во Франции, 12 в Германии, 8 в Великобритании [21, с. 18].

Таким образом, ТНК обладают высокой экономической эффективностью, обусловленной большими масштабами производства в ряде отраслей. Жесткая конкуренция, необходимость выстоять в конкурентной борьбе способствуют концентрации производства и капитала в международном масштабе. В результате становится оправданной деятельность в глобальных масштабах, появляется возможность снизить издержки производства и получить сверхприбыль.

Глава 2 Влияние нефтяных ТНК на развитие мировой экономики

2.1 Особенности функционирования нефтегазовых компаний

Развитие нефтегазовой отрасли сопряжено с влиянием большого количества факторов. Причём часто трудно предугадать возникновение того или иного эффекта, а что наиболее важно его силу. Поэтому нефтегазовая отрасль обладает высокой волатильностью, вследствие неопределённости окружающей среды и высокой степени зависимости от большого числа экономических составляющих.

Нефтегазовые компании функционируют в атмосфере постоянной непредсказуемости, например, вся отрасль в середине 2018 г. ожидала рост цен на нефть, однако, противоположно произошел обвал цен на сырую нефть. В дополнение функционирование нефтегазовых компаний координируется большим количеством требований и правил, обязательных для исполнения.

На сегодняшний день мировое сообщество сильно обеспокоено глобальными изменениями климата, тема устойчивого развития стала настолько актуальной и важной, что существование компаний, отвергающих данную концепцию, под угрозой. Общество серьёзно относится к проблеме загрязнения, поэтому невозможно пренебрегать стандартами и требованиями к допустимым объемам выбросов загрязняющих веществ без ущерба своему бизнесу [7, с. 208].

Основные показатели деятельности компаний также подвержены постоянным изменениям, сейчас наблюдается рост добычи нефти в целом, а также направленность на развитие новых месторождений. Общий объём национальной добычи нефтяного сырья к концу 2019 г. составил 560,8 млн т в абсолютном выражении, но в 2020 г. произошел резкий спад до 512,1 млн т добычи нефтяного сырья из-за пандемических условий в мире. Динамика добычи нефти представлена на рисунке 2. Не менее примечательно то, что относительно довольно-таки продолжительного роста добычи, в 2017 г. наблюдался спад производства нефти в России. В первую очередь это связано с тем, что Россия придерживалась

ограничений по добыче нефти, принятых в результате подписания соглашения ОПЕК.

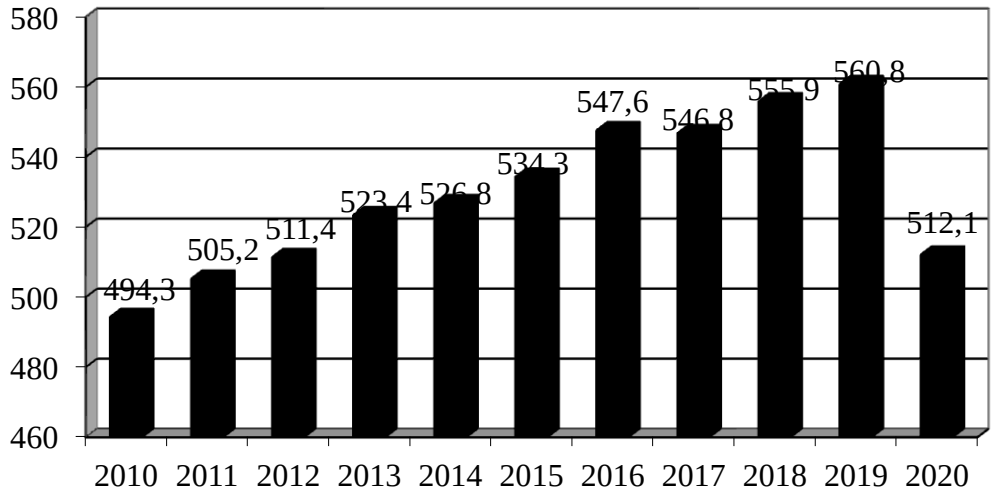

Рисунок 2 – Динамика добычи нефти, млн т [2, с. 95]

В то же время, наряду со спадом в нефтяном производстве, добыча и экспорт природного газа возросли. В результате проведенного в нефтяном секторе налогового маневра были сделаны серьёзные трансформации в отрасли: повысилась глубина переработки нефти, сократились производство и экспорт мазута и увеличился экспорт сырой нефти.

В итоге, более половины экспорта России составляла продукция нефтегазового сектора [3]. В контексте развития отрасли важно рассматривать не только сторону предложения, а именно производство нефти и газа, но также учитывать перспективы развития относительно формирования объема спроса. Согласно исследованию *PwC* спрос на нефть сократится, однако это не будет существенным (рисунки 3 и 4). Одновременно спрос на газ возрастёт, но также не на высокий процент.

Относительно структуры самих нефтегазовых компаний, обеспечивающих основную долю добычи (85,2 % от общероссийского показателя) нефти и газа в России на текущий момент можно сказать, что практически все компании вертикально -интегрированные, это позволяет им контролировать как можно больше производственных и непроизводственных этапов бизнес-процессов, следовательно снижать издержки на координацию. Однако отмечается и постоянный рост независимых нефтедобывающих компаний. Перед выделением перспектив развития

отрасли и наиболее эффективных стратегий необходимо определить ключевые риски и угрозы, типичные для всей отрасли.

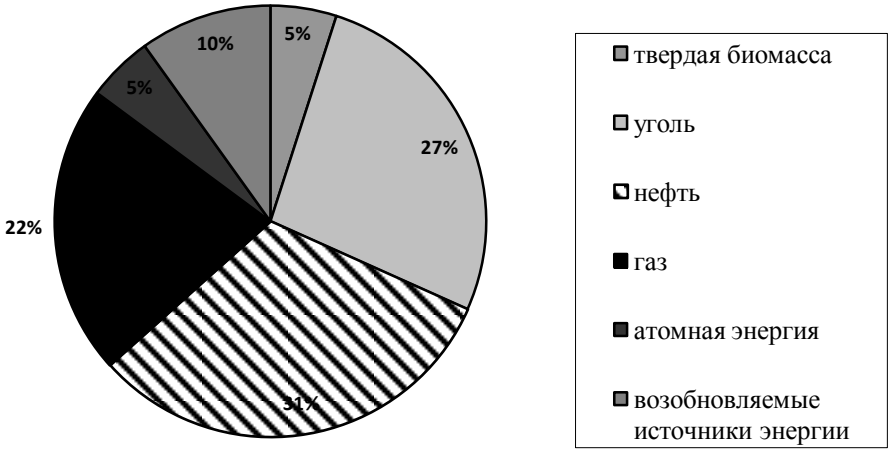

Рисунок 3 – Первичный мировой спрос на энергию по видам топлива, 2019 г. [42, с. 15]

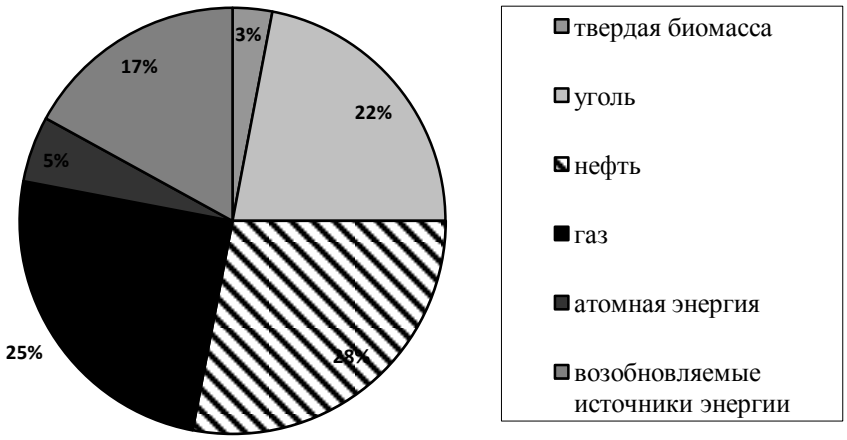

Рисунок 4– Первичный мировой спрос на энергию по видам топлива, 2040 г. [42, с. 16]

Что касается всего рынка нефти и газа в нашей стране, на сегодняшний день самым серьёзным риском является высокая зависимость от зарубежных технологий и инвестиций. А существующие санкции, которые ограничивают доступ к кредитным ресурсам, технологиям, инвестициям, могут оказать негативное влияние

на устойчивое развитие предприятий и их глобальную конкурентоспособность [4, с. 93].

Поэтому ввиду имеющейся тенденции, проблему импортозамещения следует рассматривать в боле широком контексте, необходимо обеспечить создание российских и адаптацию иностранных технологий для всей производственной цепочки – добычи, переработки, развития нефтяного сервиса, экономического и научно-технического взаимодействия между государствами, не поддержавших санкции. Структурные особенности экспорта России объясняют существование высокой зависимости платежного баланса и курса национальной валюты от цен на углеводороды.

В дополнение, заметно влияние конъюнктуры рынка продуктов нефтегазовой отрасли на цены на моторные топлива внутри России. Поэтому при рассмотрении и анализе взаимосвязей внутреннего и внешнего рынков можно получить более точные данные по анализу текущей ситуации и составить качественный прогноз дальнейших изменений [4, с. 94].

В одном из исследований *Delloite*, основанном на экспертном интервью, с представителями высшего руководства нефтегазовых компаний, были выделены ключевые барьеры развития индустрии и драйверы. К барьерам, в свою очередь, относится наличие отклонений в государственном регулировании отрасли:

– высокие затраты на освоение месторождений;

– коррупция;

– наличие сложностей в доступе к зарубежному капитала;

– недостаточное использование современных технологий.

Основными движущими силами являются:

– рост инвестиций в развитие новых технологий;

– развитие бизнеса за счёт доходности собственных операционных процессов;

– стабильный вывод на рынок новых продуктов и услуг;

– сокращение издержек;

– оптимизация оборотного капитала, пересмотр операционной модели.

Также эксперты не только отмечают, что отсутствие технологий– проблема для развития, но они уверены в перспективах развития технологической составляющей,

так, описаны три основные технологии, которые стали тенденцией для развития технологического направления данной отрасли. К ним относятся, программы по обработке больших данных, совершенная автоматизация всей цепочки производственных и непроизводственных процессов, внедрение облачных информационных технологий.

Планируется увеличение доли выручки, направляемой на разработку и внедрение новых технологий до 5 %. Так как экологические риски сейчас представляют высокую значимость для компаний, они также проводят активную работу по данному направлению, однако эффективность функционирования новых процессов трудно оценить на уровне выше среднего [5, с. 8]. Исходя из воздействия факторов, описанных выше, угроз и возможностей, порождаемых ими, компании переходят от динамических циклических моделей развития к развитию, основанному на поиске альтернатив развития из новых операционных процессов. Несомненно такой переход изменит отношение инвесторов к вложениям в данный вид бизнеса, что приведёт к тому, что компании будут вынуждены существовать не за счёт вложений капитала, а благодаря собственным средствам [17, с. 286].

Сейчас есть три пути развития, один из которых компаниям необходимо выбрать, чтобы обеспечить выживаемость бизнеса и рост прибыли с учётом имеющихся тенденций.

1 На полной скорости добывать ископаемые виды топлива. В таком случае компании наращивают нефтяные активы, вместе с тем специальные подразделения находят не связанные с добычей нефти направления и делают небольшие инвестиции в такие сферы.

2 Диверсифицировать портфель. Диверсификация сводится к поглощению крупными нефтяными компаниями небольших компаний, но отличившихся какими–либо нефтегазовыми проектами. Стоит отметить, что в дальнейшем такая стратегия потребует усложнений, трансформации в направление приобретения или наращивания мощностей в области возобновляемых источников энергии, создания новых предложений. Либо компаниям необходимо будет сосредоточиться на традиционных вторичных рынках, в которых спрос будет обеспечен странами Ближнего Востока и Китая.

3 Поставить всё на возобновляемые источники энергии. В таком случае компании отходят от первоначального вида деятельности и направляют свои силы на освоение возобновляемого источника энергии [11, с. 38].

Таким образом, нефтегазовые компании, функционирующие в турбулентной окружающей среде, вынуждены проводить глубокий анализ рынка, выделять существующие тенденции, как позитивные, так и негативные и разрабатывать своё направление развития, в зависимости от влияния не только внутренних, но и внешних факторов. На сегодняшний день компании всё чаще используют одну из трёх описанных стратегий: либо наращивание мощностей, либо диверсификация портфеля, либо работа с возобновляемыми источниками энергии.

2.2 Современные тенденции и перспективы развития мирового рынка нефти

Период низких нефтяных цен, начавшийся с середины 2014 г., является следствием негативного воздействия двух фундаментальных факторов: увеличения предложения нефти со стороны крупнейших мировых производителей в результате структурных изменений в добывающей отрасли и одновременного снижения спроса ввиду ослабления экономики Китая – одного из крупнейших потребителей нефти [10, с. 19]. Снятие санкций в отношении Ирана в январе 2016 г. также способствовало увеличению предложения на мировом рынке нефти и падению цены на нефть. Кроме того, динамика нефтяных котировок объяснялась геополитическими событиями (их влияние на мировой нефтяной рынок также активно исследуется [30, с. 2064]), ужесточившими мировую обстановку (социальные и военные конфликты на Ближнем Востоке, всплеск и распространение терроризма, миграционный кризис в Европе, антироссийские политические и экономические санкции [23, с. 137]).

Для восстановления баланса на мировом рынке с февраля 2016 г. страны – производители нефти начали предпринимать меры для установления квот на добычу, однако многие попытки не увенчались успехом. Только в конце года странам удалось решить вопросы, вызывающие наибольшие разногласия, и подписать соглашение о

«заморозке» добычи, что позволило цене на нефть закрепиться на уровне более 50 долл./барр. [24, с. 62].

С начала декабря 2016 г. нефть *Brent* торгуется на уровне 53–57 долл./барр. Согласно опросу аналитиков 15 инвестиционных банков, проведенному *The Wall Street Journal*, ожидается, что средняя цена на нефть *Brent* в 2017 г. составит 57 долл./барр. Страны – члены ОПЕК и другие крупные производители нефти заявляют о соблюдении их прошлогоднего соглашения о сокращении добычи. С момента заключения упомянутого соглашения стоимость нефти выросла примерно на 20 %. Аналитики полагают, что уменьшение объемов добычи способствует восстановлению баланса на нефтяном рынке, однако есть ряд непредсказуемых событий. Так, в США растет производство углеводородов ввиду того, что добыча становится рентабельной для многих производителей сланцевой нефти при цене выше 50 долл./барр. [38, с. 230].

Минэкономразвития России по среднегодовым ценам на нефть. Представители министерства полагают, что выполнение соглашения об ограничении добычи нефти способствовало закреплению нефтяных цен на уровне 70–76 долл./барр. Согласно консенсуспрогнозу, в 2022 г. в среднем цена барреля нефти составит 81 долл. В целом прогноз инвестиционных банков и ожидания Минэкономразвития России выглядят более обнадеживающе, чем оценки зарубежных агентств и организаций, которые занимаются мониторингом нефтяного рынка. Например, Управление по энергетической информации США ожидает, что среднегодовая цена на нефть в 2022 г. составит 79,4 долл./барр., а согласно последнему докладу ООН, стоимость нефти составит 78 долл./барр.

В последние месяцы для нефтяных цен основным поддерживающим фактором является соглашение стран о «заморозке» добычи. В ноябре 2020 г. страны ОПЕК приняли официальное решение об ограничении добычи на 1,164 млн барр./сут., при этом основная часть сокращений должна приходиться на Саудовскую Аравию. Соглашение начало действовать с 01.01.2020, и было рассчитано на полгода с возможностью продления до конца 2021 г. За рамками соглашения остался Иран, который получил возможность увеличить производство на 90 тыс. барр./сут., а также Нигерия и Ливия. Кроме того, в декабре 2020 г. к соглашению присоединились

11 стран – производители нефти, не входящих в ОПЕК, среди которых Азербайджан, Бахрейн, Бруней, Казахстан, Малайзия, Мексика, Оман, Россия, Судан, Экваториальная Гвинея и Южный Судан. Сокращение со стороны государств, не являющихся членами ОПЕК, должно составить 558 тыс. барр./сут. Для контроля за ограничением добычи нефти странами-членами ОПЕК и другими производителями нефти, не входящими в картель, был создан специальный комитет, первое заседание которого прошло 21–22 января 2017 г. в Вене. В него вошли три представителя ОПЕК (Кувейт, Венесуэла и Алжир) и два – от других участников соглашения (Россия и Оман). В результате первой встречи была учреждена комиссия по мониторингу за сокращением добычи нефти, в состав которой также вошли пять стран. Комиссия будет предоставлять доклады о темпах уменьшения добычи странами-участницами соглашения ежемесячно. В целом эксперты отмечают высокий уровень реализации соглашения [31, с. 1094].

За I квартал 2017 г. 11 странам ОПЕК удалось снизить добычу нефти в среднем за каждый месяц на 1,1–1,2 млн барр./сут., при этом уровень выполнения квот практически постоянно составлял 100 %. С начала 2017 г. ежемесячная добыча стран картеля не превышала 30 млн барр./сут., при этом безусловными лидерами в сокращении добычи стали Саудовская Аравия и Ангола (выполнение квот в течение трех месяцев находилось на уровне выше 100 %. С февраля 2017 г. к ним постепенно присоединились Катар, Кувейт и Венесуэла. Однако остальные страны ОПЕК не полностью смогли выполнить договоренности (самый низкий уровень выполнения квоты у Габона), а Иран, имея возможность увеличить добычу, умеренно ее использовал. Участники соглашения, не входящие в ОПЕК, также сообщают о соблюдении договора. В марте 2020 г. уровень выполнения их обязательств составил 64 %. Наиболее полно за пределами ОПЕК выполняет свои обязательства в рамках соглашения Азербайджан. Добыча нефти в стране в первый месяц 2020 г. была сокращена на запланированные 35 тыс. барр./сут. до 793,9 млн, а феврале и марте она продолжила снижение, составив 776,4 и 733,3 млн барр./сут. соответственно . Россия также старается придерживаться установленной квоты: в первые два месяца года она ограничила добычу нефти по сравнению с уровнем октября на 100 тыс. барр./сут. до 11,1 млн барр./сут. (46,99 млн т в январе и 42,43 млн т в феврале), а в

марте среднесуточная добыча продолжила снижение, упав до – 11,05 млн барр./сут. (46,74 млн т) [42, с. 16].

По соглашению в первой половине 2017 г. Россия должна снизить среднесуточную добычу на 300 тыс. барр. до 10,95 млн барр./сут., при этом в качестве отправной точки для сокращения производства был взят октябрь 2016 г., когда производство находилось на максимальном уровне в 11,25 млн барр./сут. (47,49 млн т). До октября 2016 г. объемы добычи нефти в России существенно не превышали 11 млн барр./сут. (46 млн т), но в преддверии соглашения об ограничении добычи и до момента его вступления в силу Россия наращивала добычу, и в декабре 2019 г. объем производства составил 11,21 млн барр./сут. В целом за 2019 г. удалось достигнуть максимального объема добычи с 1990-х гг. [15, с. 1459].

С момента вступления соглашения в силу началось снижение добычи нефти. В то время как проходит постепенное сокращение добычи нефти в России, поставки углеводородов за рубеж находятся на достаточно высоком уровне: среднемесячный объем экспорта с начала 2020 г. составил 5,1 млн барр./сут., при этом большая часть поставок традиционно пришлась на страны дальнего зарубежья.

Большие объемы нефтяных поставок на экспорт вызваны ростом привлекательности поставок сырой нефти для российских компаний ввиду проведения правительством завершающего этапа налогового маневра, согласно которому экспортные пошлины на нефть и нефтепродукты снижаются при одновременном росте налога на добычу полезных ископаемых для восполнения выпадающих доходов бюджета. Проблема влияния нефтяных цен на доходы бюджетной системы широко анализировалась многими экспертами за последние несколько лет [16, с. 94].

За пределами соглашения остался другой крупный производитель энергоресурсов, который также является и их крупнейшим потребителем (первое место по потреблению нефти – 19,4 млн барр./сут. в 2016 г.) – США, оказывающие существенное влияние на мировой нефтяной рынок. За короткий период стране удалось изменить свою позицию на мировом нефтяном рынке за счет разработок и применения инновационных технологий добычи сланцевой нефти. Коммерческие

запасы нефти и ее продуктов в США остаются на рекордно высоком уровне, что негативно сказывается на стоимость нефти в условиях перенасыщения рынка: за 2018 г. они выросли с 1,314 млрд барр. до 1,336 млрд барр., при этом максимальный объем запасов был достигнут в августе 2016 г. (1,368 млрд барр.), а в начале 2017 г. средний объем запасов нефти и нефтепродуктов составил 1,35 млрд барр.

Запасы сырой нефти (без учета стратегического запаса) также за прошедший год увеличились с 468,7 млн барр. до 484,3 млн барр. (прирост составил 11,5 млн барр.), и в марте 2020 г. их объем составил 535,8 млн барр. В то же время запасы бензина постепенно снижались в 2019 г. с 261 млн барр. до 237,7 млн барр., однако за первые три месяца 2020 г. их объем практически вернулся к прежнему уровню – 250 млн барр. В свою очередь, добыча нефти в США в 2019 г. уменьшилась с 9,19 до 8,78 млн барр./сут., при этом в сентябре наблюдался самый низкий уровень среднемесячной добычи – 8,57 млн барр./сут. Снижение добычи в 2019 г. объясняется нерентабельностью производства при низком уровне мировых цен на нефть [29].

Однако с октября наблюдалось постепенное увеличение добычи, и в марте 2020 г. среднемесячный объем добычи превысил уровень 9 млн барр./сут. Это объясняется тем, что рост цен на нефть за последние месяцы (среднемесячная цена в феврале составила 55,59 долл./барр., что на 5 долл. больше, чем в ноябре 2016 г.) сделал добычу более рентабельной, и производители стали ее наращивать. Основной прирост нефтедобычи приходится на Пермский бассейн (*Permian*), в то врем как на других формациях производство стагнирует или падает. В бассейне *Permian*, по прогнозам Управления по энергетической информации США, добыча в апреле 2020 г. должна была составить 2,29 млн барр./сут. По данным компании *Wood Mackenzie*, за 2019 г. в Пермский бассейн было направлено около четверти мировых средств для финансирования слияний и поглощений, а количество подобных сделок составило 66 [29].

Такая привлекательность для инвесторов объясняется тем, что точка безубыточности здесь находится на уровне 40 долл./барр., к тому же в недрах бассейна сосредоточены большие запасы углеводородов, а добыча в *Permian* дает возможность быстро адаптироваться к изменяющимся условиям рынка. Растущая

добыча нефти в США является одним из ключевых факторов, сдерживающих нефтяные котировки. Это, по мнению ряда аналитиков, может нивелировать результаты соглашения о «заморозке» добычи нефти. По прогнозам Управления по энергетической информации США, добыча нефти в стране продолжит рост с 8,9 млн барр./сут. в 2016 г. до 9,9 млн барр./сут. в 2021 г.

Более того, сохраняющийся тренд на рост числа американских буровых установок свидетельствует о вероятности уверенного увеличения производства нефти. По данным сервисной компании *Baker Hughes*, количество буровых вышек в марте 2020 г. составило 789, из них 634 – для добычи нефти и 154 – газодобывающих [42, с. 18].

При этом большая часть буровых вышек находится в Пермском бассейне – 312. В целом количество буровых установок растет с мая 2019 г. со средним темпом прироста в 6,8 % в месяц после продолжительного падения, начавшегося в конце 2017 г., однако текущий уровень составляет только 40,9 % от максимального уровня сентября 2017 г. – 1930 ед.

Перспективы влияния США на глобальный рынок нефти в значительной степени будут зависеть от интенсивности технологического развития, увеличения производительности и рентабельности добычи сланцевой нефти. Так, некоторые исследования указывают на то, что в настоящее время точки безубыточности на ряде месторождений в США не способствуют росту производства [32, с. 877].

Например, для формаций *Eagle Ford* и *Bakken* они находятся на уровне 69 и 63 долл./барр. соответственно, и при цене на нефть 50 долл./барр. больше 60 % скважин на этих формациях становятся нерентабельными [18]. Более того, мировой нефтяной рынок находится под влиянием Китая. Дело в том, что КНР является одним из крупнейших потребителей и импортеров энергоресурсов (по данным BP, второе место по потреблению нефти – 11,97 млн барр./сут., или 559,7 млн т в 2019 г.), при этом нефтяной спрос в стране все больше становится зависим от потребительского.

Китай импортировал 381 млн т, что на 13,6 % больше, чем годом ранее (335,48 млн т). Впервые лидером по поставкам сырой нефти за год стала Россия, которая поставила 52,48 млн т. На втором месте разместилась Саудовская Аравия,

которая в 2016 г. отправила в КНР 51 млн т, а третье место заняла Ангола – 43,74 млн т. России удалось обойти Саудовскую Аравию по объемам поставок благодаря устойчивому спросу со стороны независимых китайских нефтеперерабатывающих заводов (НПЗ). В то время как для Саудовской Аравии ключевыми контрагентами являются государственные компании Китая, поставки которым осуществляют по долгосрочным контрактам, частные китайские НПЗ с меньшими перерабатывающими мощностями видят в России партнера, предоставляющего более гибкие условия поставок. Независимые НПЗ впервые получили возможность использовать импортное сырье в 2018 г. Поставки из восточных портов России, в частности из Козьмино, легче переработать ввиду их небольшого объема и менее продолжительной транспортировки. Россия может сохранить лидирующие позиции и в 2020 г. вследствие расширения пропускной мощности трубопровода «Восточная Сибирь – Тихий океан», в то время как Саудовская Аравия должна выполнить свои обязательства в рамках соглашения о «заморозке» добычи нефти между странами – членами ОПЕК и другими производителями нефти. При этом на Саудовскую Аравию приходится большая часть сокращения производства [44, с. 141].

Таким образом ожидается, что благодаря усилиям ОПЕК и других 11 государств-производителей по ограничению нефтедобычи мировой нефтяной рынок сбалансируется, а цена на нефть зафиксируется на уровне более 50 долл./барр. Но одной из основных угроз стабилизации является рост числа буровых установок и добычи нефти в США. Кроме того, в долгосрочной перспективе нефтяная отрасль может ощутить достаточно сильную конкуренцию со стороны быстроразвивающихся ВИЭ, которым уже удалось достигнуть сетевого паритета. В связи с дальнейшим увеличением эффективности и одновременным снижением стоимости возобновляемая энергетика становится более привлекательны м сектором энергетики, который в перспективе может снизить значение нефтяного рынка.

Глава 3 Сравнительный анализ Российских и зарубежных нефтяных корпораций

3.1 Стратегия развития зарубежных нефтяных компаний

Формирование глобальных стратегий нефтяных компаний (НК) в существенной степени определяется происходящими в мировой экономике процессами, оказывающими как прямое, так и косвенное воздействие на перспективы производства и потребления нефти и нефтепродуктов. В этой связи, важную роль в ходе разработки стратегических направлений развития НК играет оценка опыта и текущего состояния долгосрочных аспектов развития нефтяного комплекса в основных странах. В этой связи, анализируя зарубежный опыт в области формирования глобальных стратегий развития нефтяного комплекса в условиях глобализации, важно обратиться к ключевым на сегодняшний день центрам влияния и особенностям формирования энергетической политики, т.е. к таким странам, как США, Китай и страны Ближнего Востока [12, с. 70].

Так, обращаясь к опыту США, стоит отметить, что нефтяная отрасль этой страны на протяжении большей части ее истории становления и развития рассматривалась как один из факторов обеспечения устойчивого экономического роста, национальной безопасности и высокого качества жизни граждан страны. Лидерство США в условиях транснационализации мирохозяйственных связей в существенной степени обусловлено именно выходом крупнейших НК на мировой рынок, т.е. интернационализацией нефтегазовой отрасли страны и превращением ННК в нефтяные ТНК.

Роль нефти и газа в совокупном объёме энергопотребления страны по данным за 2019 г. составила порядка 37,3 % и 31,3 % соответственно [2]. На рисунке 5 представлена динамика объемов производства и потребления нефти в США за период 2009–2019 гг.

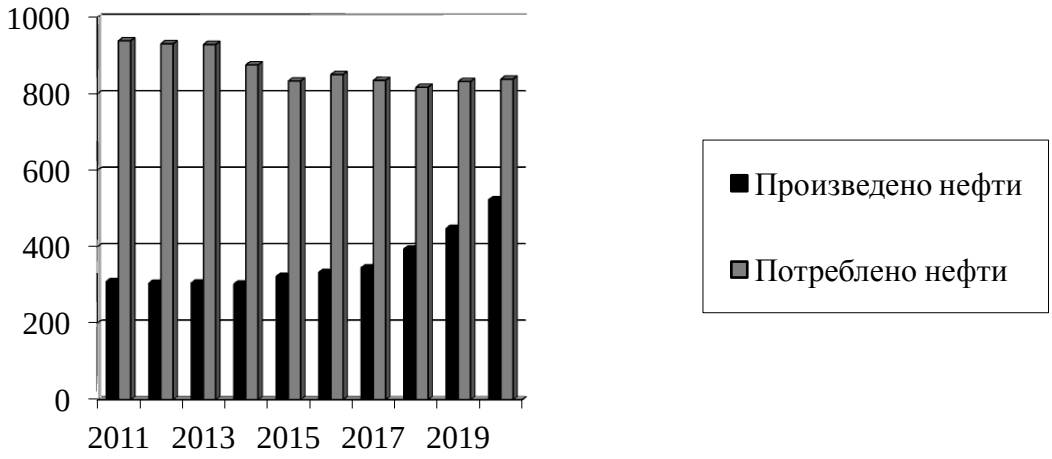

Рисунок 5 – Динамика объемов производства и потребления нефти в США за период 2011–2020 гг. [29]

Анализ динамики добычи нефти в США за период 2011–2020 гг. показывает, что стране удалось существенно увеличить объёмы добычи нефти, которая возросла с 309,0 до 567,2 млн т, а доля США в общемировой добыче, по расчетам, возросла с 7,8 % до 13,0 %.

По итогам 2020 г. благодаря этим показателям США заняли второе место по добычи нефти немного уступив пальму первенства Саудовской Аравии (568,5 млн т). При этом запасы нефти в США составляют – 3,2 % от мировых доказанных запасов нефти [29].

В тоже время динамика потребления нефти в США за период с 2009 по 2019 гг. показывает уменьшение потребления нефти с 938,4 до 851,6 млн т, а доля США в общемировом потреблении, по нашим расчетам, уменьшилась с 23,9 % до 19,7 %. Однако по итогам 2019 г. США заняли первую строчку по потреблению нефти. Одной из особенностей национальной экономики США в части потребления нефти является относительно высокий уровень зависимости от импорта нефти (рисунок 6).

Анализ динамики импорта нефти в США за период с 2011–2020 гг. показывает, что стране удалось существенно снизить объемы импорта нефти, который уменьшился с 13,5 до 9,4 млн барр./сут., а доля США в общемировом импорте снизилась с 25,9 % до 15,4 %.

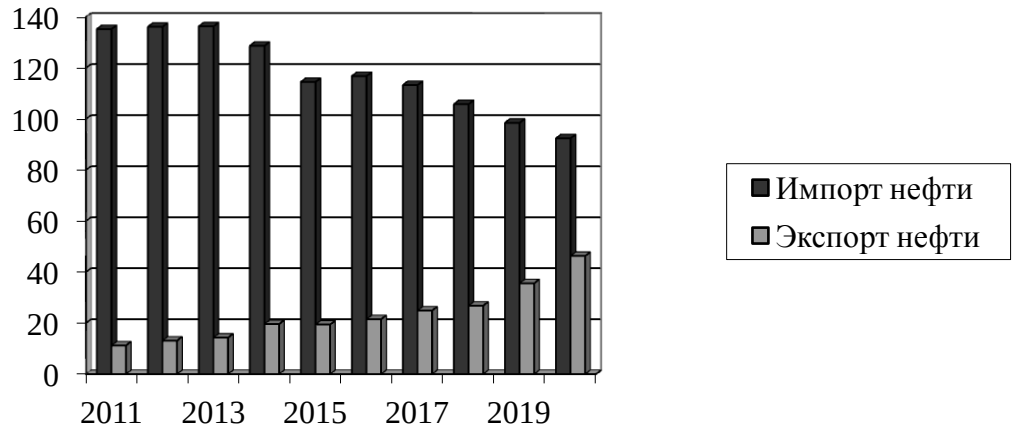

Рисунок 6 – Динамика объемов импорта и экспорта нефти в США за период 2011–2020 гг. [29]

США постепенно стремится снизить зависимость от импорта нефти и формируют относительно диверсифицированную структуру импорта, в которой по данным за 2018 г. приходится: на Канаду – 43,1 %, на Центральную и Южную Америку – 21,8 %, на страны Ближнего Востока – 20,2 %, на Мексику – 9,4 %, страны Западной Африки – 3,7 % [4]. В тоже время динамика экспорта нефти из США за период с 2011 по 2020 гг. показывает, что стране удалось существенно увеличить объемы экспорта нефти, которые увеличились с 1,1 до 4,6 млн барр./сут., а доля США в общемировом экспорте, по нашим расчетам, возросла с 2,2 % до 7,6 %. Из представленных данных следует явная диспропорция между объёмами производства, потребления и запасами нефти в США. Это во многом определяет курс в формировании внешнеэкономической стратегии развития нефтяной отрасли США в последние годы. Так с конца 1970-х гг. в США предпринимались первые усилия по снижению уровня энергопотребления на основе внедрения энергосберегающих технологий, а также использования альтернативных источников энергии.

Среди правовых актов США, определяющих ключевые направления формирования энергетической политики и основ развития нефтяной отрасли выделяются:

– закон об энергетической политике и сохранении энергетических ресурсов (1975 г.), в рамках которого установлены правила оценки энергетической эффективности, создания нефтяных резервов и введение запрета на экспорт сырой нефти (кроме экспорта в Канаду и Мексику);

– национальный закон об энергосберегающей политике (1978 г.), установивший минимальные стандарты энергетической эффективности. Помимо этого, добровольные стандарты были заменены на обязательные и устанавливались государственными органами;

– закон об энергетической политике (1992 г.), в рамках которого была на законодательном уровне установлена задача снижения объёмов энергопотребления на 20 % до 2000 г. [13, с. 102].

Низкий уровень операционных затрат, обусловленный большими запасами нефти, позволяет данному нефтяному картелю контролировать до 71,6 % мировых объёмов добычи и экспорта нефти. При этом, несмотря на проведение, казалось бы, единой внешнеэкономической политики странами участницами ОПЭК, их регуляторные возможности имеют ряд ограничений, что особенно проявляется в области добычи нефти и её сокращения, при требованиях конъюнктуры мирового рынка.

Страны ОПЭК, как правило, сильно зависят от нефтяных доходов и даже при высоких ценах на углеводороды имеют сложности с реализацией внутренних, главным образом, социальных программ. В такой ситуации США, располагая весьма действенными способами воздействия (силовыми, экономическими, политическими), осуществили выход на ряд нефтедобывающих производств ближневосточных стран (Ирака, Ливии), который был направлен на построение стабильной и безопасной системы энергопоставок путём обеспечения баланса интересов между экономико-политическими интересами страны и формированием преимуществ для местного населения путём его «приобщения к демократии».

Такие особенности реализации внешнеэкономических стратегий США тесно связаны с ключевыми положениями энергетической политики страны, одной из стратегических задач которой является поиск решения проблем импортозависимости

от нефти страны не путём регулирования спроса, а на основе увеличения предложения. И если активность нефтяных компаний США в соседних нефтедобывающих странах Латинской Америки имеет более «тривиальные формы», то внимание к североафриканским, ближневосточным и даже ресурсам ряда стран СНГ, в том числе и России путём создания нефтяных консорциумов, ТНК, формирует новые цели и горизонты внешнеэкономической стратегии США. Следовательно, одной из ключевых составляющих национальной экономической безопасности США является формирование эффективной сети НК, на которые можно оказывать как прямое, так и косвенное воздействие в части производства и потребления нефти и нефтепродуктов.

Упразднение имевшихся ограничений имеет вполне конкретную экономическую подоплёку: снятие запрета на экспорт американской нефти позволит стране войти в число глобальных энергетических держав, увеличит поступления в бюджет на дополнительные 1,3 трлн долл. США в 2016–2030 гг., а также позволит создавать ежегодно 394 тыс. дополнительных рабочих мест. Показатели крупнейших нефтегазовых компаний США приведены в таблице 2.

Таблица 2 – Показатели крупнейших нефтегазовых компаний США за 2019 г. [51]

№	Название	Выручка	Прибыль	Активы	Рыночная стоимость
		(млрд долл. США)			
1	*ExxonMobil*	236,8	16,2	336,8	383,3
2	*Chevron*	129,9	4,6	266,1	192,3
3	*Phillips*	85,2	4,2	48,6	46,3
4	*Valero Energy*	87,8	4	44,3	28,8
5	*Marathon Petroleum*	64,5	2,8	43,1	21,9
6	*ConocoPhillips*	29,4	-4,4	97,5	59
7	*Tesoro*	28,6	1,5	16,3	10,3

Анализируя опыт США, как уже отмечалось ранее, важно учитывать военно-политический контекст осуществления внешнеэкономической стратегии развития нефтяного комплекса страны. Не вызывает сомнений тот факт, что США обладает

уникальным опытом реализации энергетической политики и стратегии развития нефтяного сектора, принимающей такие решения, которые вряд ли могут быть заимствованы другими странами в ходе осуществления своей внешнеэкономической деятельности [40].

Тем не менее, тенденции и стратегические направления развития энергетической отрасли, реализуемые в США должны приниматься во внимание крупнейшими НК других стран, корректирующих свои стратегии, в зависимости от обозначенных в США приоритетов развития нефтяной отрасли. Другим значимым игроком на мировом рынке нефти является Китай, от энергетической стратегии которого также в существенной степени зависит конкурентная среда на мировом рынке нефти и глобальные стратегии ведущих НК. Поступательное динамичное развитие экономики Китая предопределило факт того, что на сегодняшний день по ряду макроэкономических показателей и, прежде всего, объёму ВВП Китай в ближайшее время, по прогнозам международных экспертных организаций, выйдет на первое место в мире, опередив США впервые с 1872 г. Неуклонный рост экономики страны, опережавший темпы прироста мировой экономики, обусловил ежегодное увеличение значимости страны в мировой структуре потребления нефти. Данные крупнейших нефтегазовых компаний Китая представлены в таблице 3.

Таблица 3 – Показатели крупнейших нефтегазовых компаний Китая за 2019 г. [48]

№	Название	Выручка	Прибыль	Активы	Рыночная стоимость
		(млрд долл. США)			
1	*PetroChina*	274,6	5,7	368,7	203,8
3	*CNOOC*	27,3	3,2	102,3	46,3
4	*Changjiang Securities*	2	0,6	15,3	28,8

Роль нефти и газа в совокупном объёме энергопотребления страны по данным за 2019 г. составила порядка 18,6 % и 5,9 % соответственно. На рисунке 7 представлена динамика объемов производства и потребления нефти в Китае за период 2011–2020 гг.

Анализ динамики добычи нефти в Китае за период 2011–2020 гг. показывает увеличение объёмов добычи нефти с 181,4 до 214,6 млн т, а доля Китая в общемировой добыче, по нашим расчетам, возросла с 4,6 % до 4,9 %.

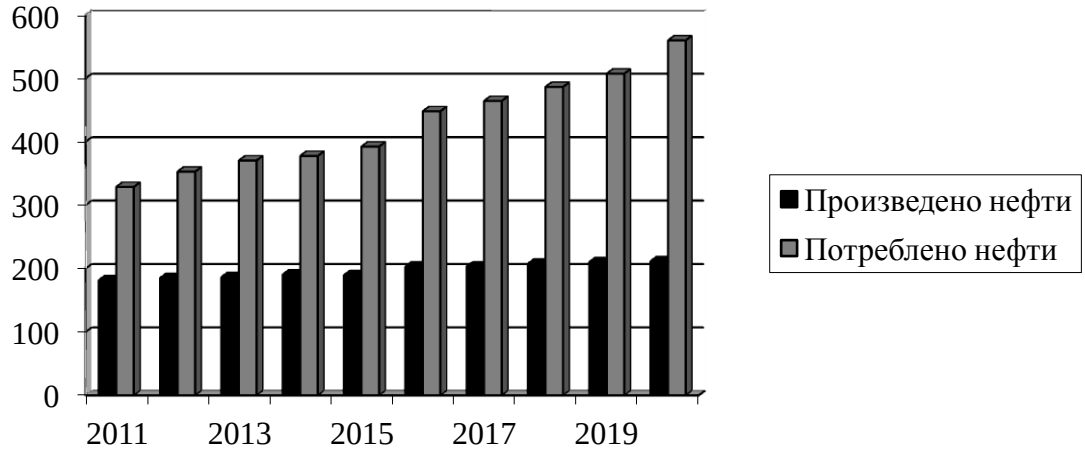

Рисунок 7 – Динамика объемов производства и потребления нефти в Китае за период 2009–2019 гг. [48]

По итогам 2019 г. благодаря этим показателям Китай занял пятое место по добычи нефти. При этом запасы нефти в Китае составляют – 1,1 % от мировых доказанных запасов нефти. В тоже время динамика потребления нефти в Китае за период 2011–2019 гг. показывает, что стране удалось существенно увеличить объёмы потребления нефти, которые возросли с 328,6 до 559,7 млн т, а доля Китая в общемировом потреблении, по нашим расчетам, увеличилась с 8,4 % до 12,9 %. По итогам 2018 г. благодаря этим показателям Китай занял второе место по потреблению нефти уступив пальму первенства США (851,6 млн т). Одной из особенностей национальной экономики Китая в части потребления нефти является относительно высокий уровень зависимости от импорта нефти. На рисунке 8 представлена динамика объемов импорта и экспорта нефти в Китае за период 2011–2020 гг.

Анализ динамики импорта нефти в Китае за период 2011–2020 гг. показывает, что стране удалось существенно увеличить объёмы импорта нефти, которые возросли с 3,4 до 8,2 млн барр в день, а доля Китая в общемировом импорте, по нашим расчетам, увеличилась с 6,6 % до 13,4 %. При этом, анализируя структуру

импорта нефти в Китае, можно наблюдать низкий уровень диверсифицированности поставок нефти в Китай – страна в значительной степени зависит от поставок из стран Ближнего Востока.

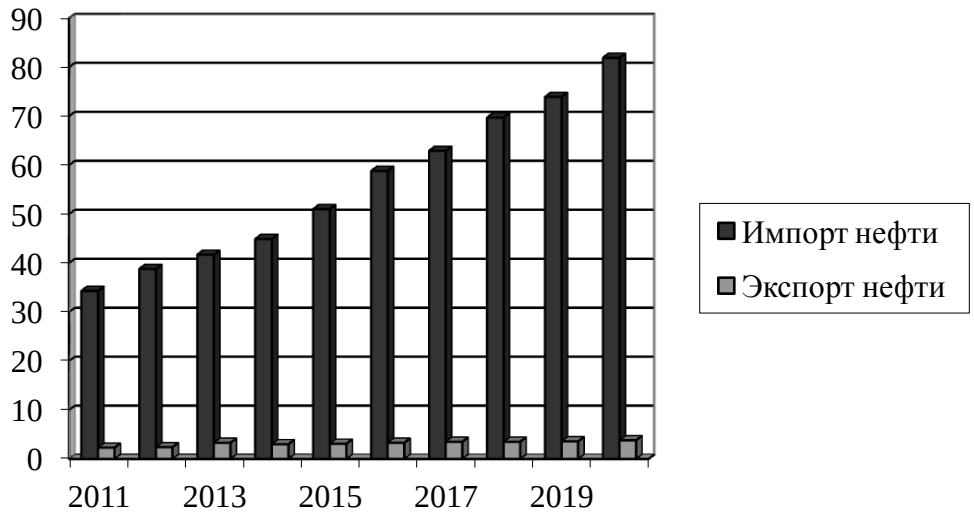

Рисунок 8 – Динамика объемов импорта и экспорта нефти в Китае за период 2011–2020 гг. [48]

Географическая структура импорта нефти в Китай не такая равномерная, как в США, и по данным за 2018 г. состоит из: стран Ближнего Востока – 50,7 %, стран Африки – 18,1 %, России – 12,6 %, стран Центральной и Южной Америки – 12,4 %, стран АТР – 1,8 % [37, с. 293].

В тоже время динамика экспорта нефти из Китая за период 2011–2020 гг. показывает увеличение объемов экспорта нефти, которые возросли с 236 до 389 тыс. барр в день, а доля Китая в общемировом экспорте несущественна и по нашим расчетам увеличилась с 0,5 % до 0,6 %.

В Китае, как и в США также наблюдаются диспропорции и разбалансированность между растущими потребностями в углеводородных ресурсах, геологическими запасами и добычей нефти. Это во многом определяет курс в формировании внешнеэкономической стратегии развития нефтяной отрасли Китая в последние годы. Так, энергетическая стратегия Китая включает две части – внутреннюю и внешнюю.

Основными целями внутренней стратегии являются: максимизация уровня энергетической безопасности страны; реализация стратегии широкомасштабного энергосбережения; проведение рыночных реформ в энергетической сфере; повышение эффективности структуры энергетического баланса для охраны окружающей среды; диверсификация источников поступления энергоносителей за счёт ускоренного развития газовой отрасли и альтернативной энергетики, формирование государственного нефтяного резерва; ускорение темпов внедрения технологий «чистого угля» для повышения эффективности использования внутренних запасов этого вида топлива; изменение структуры энергопотребления в целях снижения зависимости страны от импорта нефти [23, с. 138].

Цели внешней энергетической стратегии предусматривают: диверсификацию отдельных видов импортируемых источников энергии, в том числе углеводородного сырья, форм и маршрутов транспортировки углеводородов; активное участие китайских нефтяных компаний в разработке углеводородных месторождений в других странах. Ключевые положения долгосрочной энергетической политики Китая изложены в программных документах: «Доклад о развитии энергетики Китая» и «О положении и политике Китая в сфере энергетики». В соответствии с «Докладом об энергетике Китая», под энергетической безопасностью понимается надежное, беспрерывное снабжение энергоресурсами, которое необходимо для экономического развития страны [29]. При этом с точки зрения методологии, принятой в стране, проблема энергоснабжения разделяется на два типа: «абсолютная» и «относительная» энергетическая безопасность. Под «абсолютной» («монопольной») безопасностью понимается ситуация, когда крупным потребителем энергии с помощью имеющихся экономических, военнополитических ресурсов делаются попытки в мировом масштабе контролировать и владеть ключевыми нефтегазовыми месторождениями. В понятие же «относительная» энергетическая безопасность вкладывается иной смысл – здесь предполагается сотрудничество с целью обеспечения коллективной энергетической безопасности.

Так, с одной стороны, потребители энергии делают упор на формировании условий для сотрудничества с основными производителями энергоносителей путём

организации совместной добычи, на основе активизации инвестиционных процессов, участии в производстве инфраструктуры и др. С другой стороны, между потребителями энергоносителей формируется система мониторинга, обеспечения информацией, стабилизации цен на энергетические ресурсы в целях обеспечения собственной энергобезопасности. Стратегическим выбором Китая является именно модель обеспечения «относительной» энергобезопасности.

3.2 Анализ деятельности нефтегазовых компаний в России

Мировая нефтедобыча и нефтепереработка является стратегически важным, доходным, высокотехнологичным бизнесом. Последние два десятилетия характеризовались изменениями на мировом нефтяном рынке, связанными с колебаниями цен на нефть и нефтепродукты, с ростом и падением цены барреля нефти марки *Brent*. Устойчивый рост мировых цен на нефть начался с 2003 г. и держался в течение периода 2005–2014 гг. на рекордных исторических уровнях. В период с 2011 г. по август 2014 г., нефтяные компании получали сверхдоходы за счет высоких цен на нефть, которые торговались в коридоре 100–120 долл. США за баррель. В августе 2014 г. котировки нефти упали сначала в два раза за четыре месяца, а затем опустились до 28,2 долл./барр. к концу января 2016 г. К концу 2016 г. цены на нефть несколько возросли и в 2017 г. достигли уровня 50–55 долл./барр. В октябре 2018 г. был отмечен максимум за три года (81,03 долл./барр), однако уже в декабре 2018 г. значение показателя ощутимо снизилось, составив 57,36 долл./барр. [4]. Начиная с января 2019 г. наблюдался плавный рост цены барелля нефти *Brent* до 71,31 долл. в мае, затем началось снижение и значение показателя в августе 2019 г. составило 59,04 долл./барр. Определяющим фактором развития мировой нефтепромышленности является спрос на нефтепродукты, при этом по ряду оценок, динамика мирового спроса на нефть демонстрирует тенденцию к замедлению [42, с. 16].

Предполагается, что в ближайшие 15–20 лет будет пройден пик глобального спроса на нефть, особенно учитывая активное продвижение низкоуглеводной

парадигмы и развитие технологий, позволяющих добывать трудноизвлекаемую нефть. Анализ результатов моделирования влияния мировой цены на нефть на темпы роста ВВП различных стран, основанных на зарубежных исследованиях представлен в работе [8]. Рассмотрев степень влияния цен на нефть на экономическое развитие различных отраслей и стран мира, автор приходит к выводу, что рост мировой цены на нефть приводит к снижению ВВП мира и каждой из рассматриваемых стран в отдельности, за исключением нефтеэкспортирующих стран Ближнего Востока. По мнению ряда авторов, в последние десятилетия динамика мировых цен на нефть все в большей степени определяется реальным спросом и предложением нефти, а финансовыми операциями с нефтью «на бумаге» в форме использования производных финансовых инструментов (деривативов) [4, с. 98].

В ряде работ рассматриваются тенденции в развитии мировой нефтегазовой промышленности, среди которых отмечается повышение качества нефтепродуктов, эффективности технологических процессов, совершенствования технологических схем переработки, выявляются факторы, которые в перспективе могут содействовать стабилизации мирового рынка нефти, а также угрозы, способные подорвать его равновесие.

В целом в настоящее время к наиболее важным факторам, способным влиять на динамику цены нефти относят: санкции США, затрагивающие нефтегазовый сектор ряда стран; расширяющуюся добычу США сланцевой нефти на основе дальнейшего совершенствования технологий по разработке сланцевых месторождений; концентрация и централизация производств нефтегазового комплекса. Характеристика состояния российского нефтедобывающего бизнеса Состояние отечественного нефтегазового комплекса, в силу ориентированности российской экономики на экспортно-сырьевую модель, является в настоящее время одним из ключевых факторов устойчивого развития страны. Рынок нефтегазовых компаний является глобальным и в большой степени определяется общемировой конъюнктурой. В 2003–2015 гг. в условиях крайне благоприятной внешней и ценовой конъюнктуры российские компании значительно нарастили добычу и

экспорт нефти, и за этот период добыча нефти в России увеличилась почти на 30 % – с 426 до 541 млн т [25, с. 210].

При этом, следует отметить, что одновременно наблюдался и рост доли экспорта нефти. В результате повышения мировых цен на нефть в 2018 г. более чем на 30 % при одновременном снижении курса рубля, нефтегазовые доходы федерального бюджета России возросли по данным статистического сборника «ТЭК России – 2018» на 51 %. Однако, по данным Счетной палаты, удельный вес нефтегазовых доходов в общих доходах федерального бюджета в первом полугодии 2019 г. составил 43,2 %, уменьшившись по сравнению с первым полугодием 2018 г. на 2,4 п.п. Россия в настоящее время является активным участником глобального нефтяного рынка, осуществляя поставки нефти как в Европу, являющуюся традиционным для нее рынком, так и наращивая поставки нефти в КНР [25, с. 221].

Однако ситуация на мировом рынке энергоносителей остается достаточно нестабильной, с высокой волатильностью цен на нефть и противоречивой динамикой цен на разные сорта нефти, что усугубляется для российского нефтегазового комплекса последствиями реализуемых с начала 2014 г. санкционных мер. Воздействие санкций на нефтегазовый сектор и нефтегазовые компании транслируется по трем каналам: технологическому, финансовому и корпоративному.

Самым сильным по воздействию из них является финансовый канал, в силу выраженного долгового характера бизнес модели всех крупнейших компаний отечественного нефтегазового комплекса. В долгосрочной перспективе серьезные последствия несет и технологический канал, так как удельный вес иностранного оборудования и технологий на момент введения санкций по данным Минэнерго достигал в отечественном нефтегазовом секторе 60 %. Прекращение или ограничение поставок технологий или оборудования нарушило сложившиеся технологические связи и тем самым создало определенные проблемы для ряда отраслей промышленности, в частности нефтедобывающей.

Запрет на поставку в Россию товаров и технологий, необходимых для освоения месторождений нефти на глубоководных участках и арктическом шлейфе,

а также сланцевых пластах, лицензирование сделок в отношении товаров и технологий, предназначенных для добычи и разведки нефти и других полезных ископаемых безусловно негативным образом повлияли на работы, ведущиеся в данном направлении. Таким образом, технологическая зависимость от других стран является одной из серьезных проблем, тормозящих развитие нефтегазового комплекса, следствием такой зависимости является технологическое отставание, усиливающееся в результате введения санкций, нацеленных не только на оказание политического давления, но и являющихся одним из инструментов мировой конкурентной борьбы.

В таблице 4 показаны результаты анализа финансовых показателей, характеризующих деятельность российских нефтяных компаний таких как выручка и чистая прибыль по данным за 10 лет (с 2010 по 2020 гг.) семи компаний: «Роснефть»; «ЛУКойл»; ТНК-ВР Холдинг; «Газпром нефть»; «Сургутнефтегаз»; «Татнефть»; «Башнефть».

Таблица 4 – Сводные данные по российским нефтяным компаниям [22; 33; 35]

Показатели	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	Ср. год. Темп роста 2017–2020
Выручка, млн. руб.	3697	44429	4352	5431	7020	8729	10054	13614	16239	
Прибыль, млн. руб.	629	523	497	680	766	989	1129	798	1216	
Выручка, млн. долл.	145	179	137	179	239	316	227	204	279	
Цепной темп роста выручки, %	9	1,23	0,77	1,31	1,34	1,18	1,12	1,12	0,64	1,10
Цепной темп роста прибыли, %		0,83	0,95	1,37	1,13	1,29	1,14	0,71	1,17	1,10
Рентабельность, %	20,4%	13,6%	13,0%	14,1%	12,3%	12,6%	12,2%	6,3%	8,1%	
Цепной темп роста рентабельности, п.п.		0,67	0,96	1,09	0,87	1,02	0,98	0,51	1,16	0,94
Стоимость барреля BRENT долл.	61,9	79,6	111	121,4	108,8	98,9	52,4	44,0	54,4	
Цепной темп роста стоимости барреля, %	0,63	1,29	1,39	1,09	0,90	0,91	0,53	0,84	1,24	1,02

Важным показателем для финансового анализа международных корпораций является чистая прибыль. На рисунке 9 представлена динамика чистой прибыли известных корпораций за 2017–2020 гг.

На представленной выше диаграмме видно, что в 2017–2019 гг. чистая прибыль компании Газпром нефть стабильно увеличивалась. Данное обстоятельство было связано с пандемическим кризисом. В 2020 г. на фоне резкого падения курса рубля, снизились цены и на природные ресурсы (нефть, нефтепродукты), что уменьшило чистую прибыль данной корпорации, ведь почти 78 % выручки компании приходится на продажи нефтепродуктов.

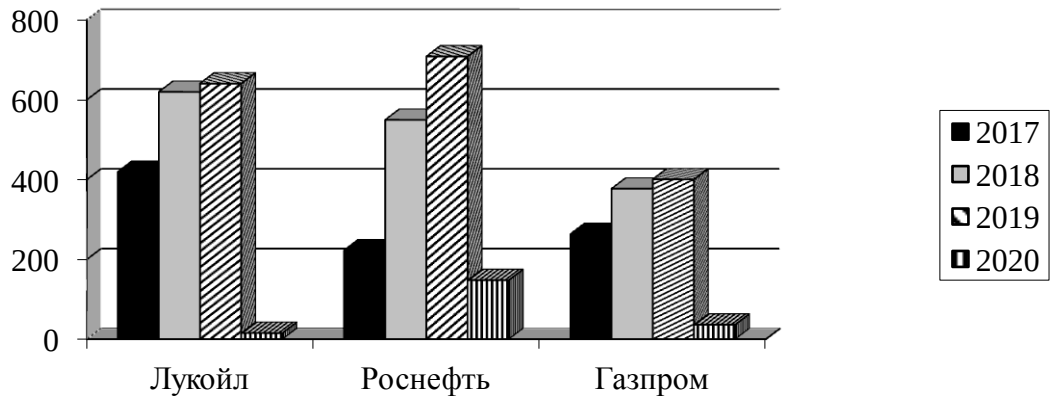

Рисунок 9 – Чистая прибыль российских корпораций в динамике за 2017–2020 г. [22; 33; 35]

Корпорации Роснефть и Лукойл работают в нефтегазовом секторе, важность которого для Российской Федерации трудно переоценить. Газпром и Роснефть являются лидерами по добыче в России газа и нефти, а кроме этого эти компании являются вертикально интегрированными и занимаются не только добычей полезных ископаемых, но и их транспортировкой и переработкой. Также Лукойл и Роснефть активно ведут геолого-разведочную деятельность. У корпорации Роснефть в динамике за 2017–2019 гг. наблюдаются более резкие изменения по показателям чистой прибыли и заметна общая тенденция её увеличения. Разразившийся коронавирусный кризис сделал 2020 г. знаковым в мировой истории.

Темпы роста спроса на нефть и так замедлялись под воздействием кризиса в глобальной экономике, Европа демонстрировала склонность к декарбонизации, а сланцевая отрасль в США уже не первый год находилась в кризисе.

Но к тем масштабным потрясениям, которые принес март 2020 г., никто не был по-настоящему готов. Впрочем, у энергетической отрасли был накоплен достаточный запас прочности, что позволило избежать крушения в период пика кризиса, но для этого ключевым игрокам рынка потребовалось найти компромисс и преодолеть казавшиеся непреодолимыми разногласия. Кроме того, согласно новому закону США, компания заплатила единовременный налог с доходов за рубежом, который в IV квартале 2017 г. составил 3,6 млрд долл. [38, с. 130].

Важным показателем оценки эффективности функционирования международных корпораций является индикатор *EBITDA* (от англ. *Earnings before interest, taxes, depreciation and amortization*) – аналитический показатель, равный объёму прибыли до вычета расходов по выплате процентов, налогов и начисленной амортизации и выручку. На рисунке 10 представлен показатель EBITDA корпораций Лукойл, Роснефть и Газпром нефть в динамике за 2017–2020 гг.

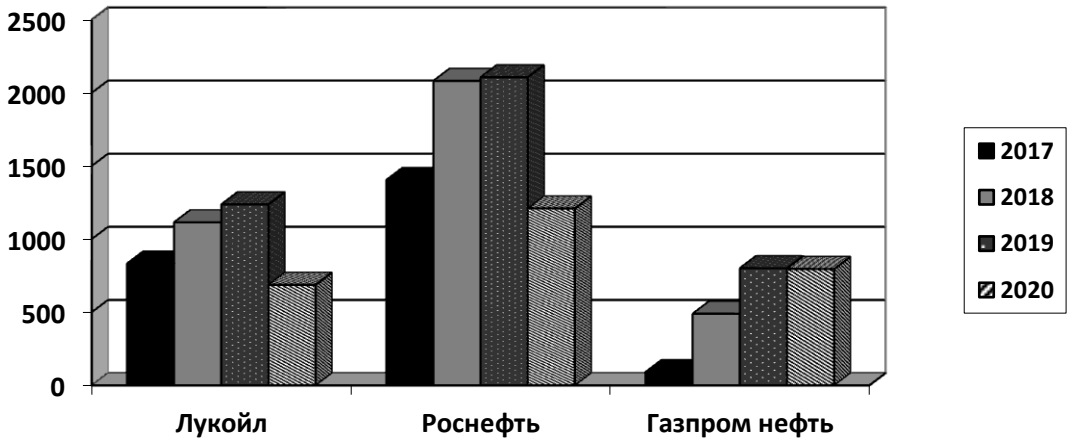

Рисунок 10 – Показатель *EBITDA* российских корпораций в 2017–2020 гг. [22; 33; 35]

Показатель *EBITDA* рассчитывается на основании финансовой отчётности корпорации и служит для оценки того, насколько прибыльна деятельность компании без учёта амортизационных отчислений. Индикатор позволяет определить эффективность деятельности компании независимо от её задолженности перед различными кредиторами и государством, а также от метода начисления амортизации. Наибольший показатель *EBITDA* в 2017 г. зафиксирован у корпораций

Роснефть, Лукойл, так как именно для них характерны максимальные объёмы прибыли на российском рынке. Показатель *EBITDA* транснациональных корпорации Газпром нефть за тот же период оказался меньше в 3 раза. Особое внимание следует уделить показателю выручки, благодаря которой международные корпорации возмещает материальные затраты на сырьё, материалы, топливо, электроэнергию и другие предметы труда. Данные показателя чистой прибыли показаны в таблице 5, динамика показателя выручки международных корпораций Лукойл, Роснефть и Газпром нефть представлена на рисунке 11.

Таблица 5 – Выручка международных корпораций в 2017–2020 гг. (в млрд долл.) [22; 33; 35]

	2017	2018	2019	2020
Лукойл	5936,7	8035,9	7841,2	5639,4
Роснефть	5639,4	8238	8676	5757
Газпром нефть	2004	795,2	800	329,2

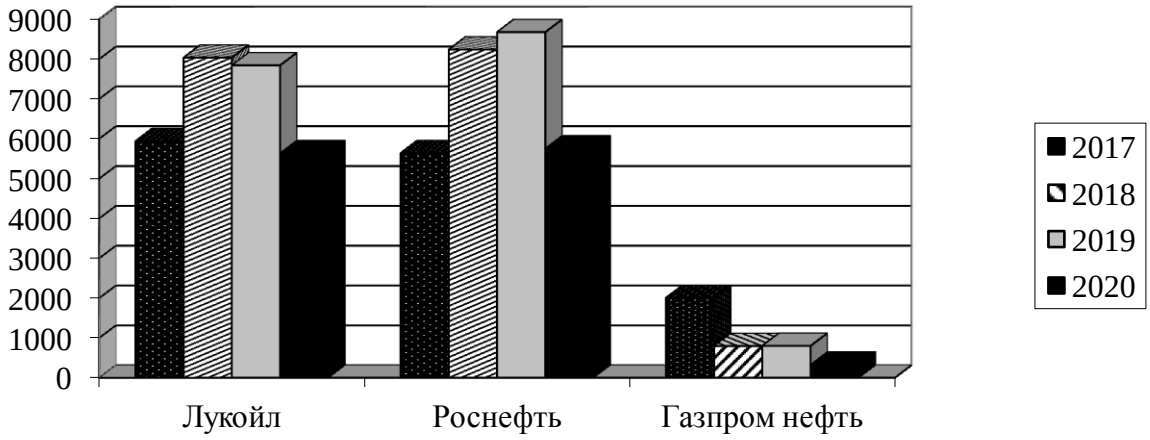

Рисунок 11 – Выручка международных корпораций в 2017–2020 гг. (в млрд долл.) [22; 33; 35]

Выручка – полная сумма денежных средств, полученная корпорацией от реализации всей или части произведённой продукции, услуг, работ за определённый период. Роснефть обладает самыми высоким показателем выручки, как одна из самых крупных российских международных компаний в целом и в представленной выборке в частности.

Международные корпорации оказывают значительное влияние на развитие России, благодаря созданию дополнительных рабочих мест, росту объема произведенной продукции, модернизации производства. Активные инвестиционные вложения, как отечественных компаний, так и зарубежных способствуют интенсивному развитию научно-исследовательских и конструкторских разработок (НИОКР). В последнее время, огромное влияние оказывает процесс внедрения инноваций в менее развитых регионах [6, с. 58]. Однако нельзя забывать и об отрицательных моментах. Корпорации могут устанавливать монопольно высокие цены, если продукция, которую они производят уникальна. Кроме того, присутствует поле для манёвра: манипулирование ценами, в целях ухода от выплаты налогов. К отрицательным сторонам можно также отнести подавление региональных фирм; перенос производства, загрязняющего окружающую среду, в развивающиеся страны; возможность оказывать влияние на политику правительства данной страны.

Подводя итоги, необходимо отметить, что в современном мировом хозяйстве международные корпорации являются одним из ведущих субъектов производственных, торговых, валютно-финансовых, научно-технических процессов и воздействуют на экономики принимающих стран через перемещение капитала в форме прямых иностранных инвестиций (ПИИ), экспорта товаров и услуг, а также играют важную роль в передаче ноу-хау, технологий и инноваций. Сравнительный анализ ряда крупных международных корпораций по следующим финансовым показателям: чистая прибыль, выручка и *EBIDTA* показал, что условия мирового финансового кризиса отразились на деятельности международных корпораций через снижение платежеспособного спроса на продукцию, что выразилось в тенденции снижения выручки от реализации и прибыли компании. Тем не менее, международные корпорации продолжают обеспечивать свое развитие в значительной мере за счет механизмов самофинансирования, осуществляя значительные капитальные вложения во многих странах мира и активно финансируя развитие научноисследовательской и проектной деятельности.

Стратегическое развитие ТНК в современном мире многовариантно, однако оно, безусловно, нацелено на успешное преодоление неопределенности бизнес-среды, максимальное снижение издержек ввиду обострения конкуренции и

увеличения стоимости инноваций, а также достижение оперативной гибкости. При этом важно отметить, что общемировые стратегии ТНК реализуются при условии благоприятного национального режима для прямых иностранных инвестиций. В процессе выхода на новые рынки международная корпорация сталкивается с необходимостью делать выбор в пользу глобальной интеграции или высокой скорости реакции на этих рынках. В первом случае материнская компания использует стандартные централизованные процедуры в структурных подразделениях, во втором – предоставляет им относительную автономию.

Таким образом, видно, что транснациональные корпорации свободно применяют преимущества международной кооперации и разделения труда. Они функционируют далеко за границами собственного «родного» государства и, создавая межнациональные сложные комплексы, оказывают существенное воздействие не только лишь на экономику единичных государств, но и на состояние мировой торговли в целом. Как видно из всего вышесказанного, финансовая и общественно – политическая роль транснациональных корпораций очень велика. Они могут помочь совершенствовать взаимопонимание, доверительные взаимоотношения с государствами – партнерами, укреплять финансовое влияние на мировое производство. Одной из причин, которая может объяснить рост влияния ТНК на мировую политику является фактор охватывания большей части мирового рынка. ТНК оказывает огромное влияние на мировую экономическую систему и на всех ее участников, в частности на государства и международные организации [50]. Наиболее крупные ТНК, такие как *ExxonMobil, General Electric*, и др. превратились в ведущие центры выработки и принятия политических решений и они способны влиять как на политику национальных государств, так и на союзы и коалиции.

Транснациональные корпорации возникли сравнительно недавно, но уже за это время успели добиться огромного могущества. Влияние транснациональных корпораций на международные политические процессы определяется в первую очередь двумя основными составляющими. Во-первых, ресурсами, которыми обладает ТНК и возможностью использовать эти ресурсы в отношении мировой политики и на международной арене, во-вторых, глобализацией, которая позволила

стать транснациональной корпорации, наравне с государствами, и международными организациями, полноправным участником международных отношений [4, с. 23].

В перспективе, можно лишь прогнозировать увеличение количества ТНК и слияние малых ТНК с более крупными, возможна некоторая монополизация корпораций. В общем, процессы транснационализации, которые связанны с расширением и интенсификацией сфер активности ТНК, резко возросли за последнее время. В большей степени это произошло из-за возникновения новых информационных и коммуникационных технологий, значительно упрощающих и убыстряющих процесс взаимодействия. Принципиально иной этап научно–технической революции оказал сильнейшее воздействие на политическое развитие мира, подобное тому, как это было в результате промышленной революции в Европе, которая обеспечила переход от преимущественно аграрной экономики к индустриальному типу развития, что в итоге привело к упрочению капитализма.

Таким образом, ТНК занимает центральное место в современной мирохозяйственной системе и оказывают большое влияние на международные отношения. Анализ показывает, что в результате эволюции ТНК именно американские компании задают основные направления развития ТНК. США сформировали новый вид транснациональной корпорации, которые в первую очередь ориентированы на информационные технологии. Активным образом публичная дипломатия США в зарубежных странах использует ресурсы подобных ТНК для оказания воздействия на внутриполитическую ситуацию в странах. Что является примером воздействия ТНК в взаимосвязи с правительством на международные политические процессы.

Заключение

Превратив мировое хозяйство по существу в транснациональное производство, ТНК во многом обусловили его прогресс по разным направлениям: от повышения технического уровня, качества продукции и эффективности производства до совершенствования форм менеджмента и управления компаниями. Через дочерние компании и филиалы во многих странах мира они действуют по единой научно-производственной и финансовой стратегии, формируемой в их материнских компаниях, обладают громадным научно-производственным и рыночным потенциалом, обеспечивающим динамичное развитие мировой экономической системы.

На основе анализа развития ТНК ученые выделяют следующие тенденции транснационализации мировой экономики:

1) бурное развитие сверхкрупных корпораций, которые становятся основными игроками в мировой экономике (в том числе за счет роста филиальной сети ТНК);

2) снижение степени «привязки» ТНК и производимой ими продукции к материнским странам за счет развития мирового фондового рынка и использования механизма стратегического альянса;

3) концентрация капитала, т.к. в условиях рыночной экономики она является фактором выживания в конкурентной борьбе, обеспечивая снижение издержек производства, возможность наилучшего осуществления НИОКР, эффективную рекламу, минимизацию накладных расходов и других затрат;

4) образование и рост ТНК как результат интернационализации экономики и развития мирового рынка;

5) транснационализация капитала становится характерной чертой институционального развития всей современной экономики.

В настоящее время произошло улучшение рыночной и ценовой конъюнктуры, в связи с налоговым маневром возросла доля производства светлых продуктов нефтепереработки и снизилась доля производства темных продуктов нефтепереработки, иными словами – повысилась глубина переработки нефти, что, несомненно, благоприятно отразилось на развитии нефтегазовой сферы и уровне

доходов. Тем не менее, в связи с относительно низкими издержками нефтегазовый сектор России продолжает быть конкурентным на мировом рынке. Нефть и газ, добываемые и перерабатываемые в России, пользуются спросом за рубежом. Устойчивость нефтегазового сектора, его неразрывная связь с государством, приемлемый уровень рентабельности образуют его привлекательность для инвестиционных вложений, как на фондовом рынке, так и для капитальных вложений в реальном секторе экономики.

Тенденцию зависимости от нефтегазового сектора экономики возможно преодолеть, если использовать действенную и грамотную как внутреннюю, так и внешнюю политику. Однако основная проблема в том, что на фоне развития нефтегазового сектора, в нашей стране сильно замедлилось развитие других отраслей экономики несырьевого характера. Тем не менее, нефтегазовый сектор в состоянии оказать помощь данным отраслям только инвестициями и политикой импортозамещения. В последние годы оба направления получили активное развитие в стране и на данный момент есть перспективы развития различных отраслей производства, в том числе и наукоемких и высоко затратных.

Современные энергетические ТНК – это гигантские финансово-промышленные объединения, как правило, интернациональные по капиталу. Они построены по принципу централизованного управления (хотя появились тенденции децентрализации данного процесса), участвуют в международном разделении труда и используют преимущества от интернационализации хозяйственной деятельности для расширения позиций на мировом рынке и максимизации прибыли. Они являются основным субъектом процесса глобализации экономики в энергетическом секторе. Их власть и влияние на интеграционные процессы обусловливается концентрацией контроля над такими стратегически важными сферами, как природные ресурсы, финансы, технологии, рабочая сила, услуги и сбыт. С другой стороны, именно таким гигантам по силам разработка сложных и капиталоемких проектов добычи морских углеводородов, особенно на больших глубинах, удаленных от берега, и в экстремальных климатических условиях.

В группе крупнейших в мире энергетических ТНК происходят ежегодные изменения, когда становятся известными финансовые результаты их работы. Список десятки компаний-лидеров за последние годы претерпел существенные изменения.

И все же крупный энергетический бизнес вынужден тесно сотрудничать с правительственными структурами богатых углеводородами стран, научными и общественными организациями. Именно эти обстоятельства предопределяют динамику конкуренции в мировом энергетическом секторе.

Список использованных источников

1 Абдураимов Э. Р., Аджимет Г. Х. Конкурентные преимущества ведущих зарубежных и российских ТНК // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. 2019. № 1 (63). С. 24–30.

2 Азиева Р. Х. Эффективность деятельности нефтяных компаний России в контексте энергетики и устойчивого развития // Горизонты экономики. 2021. № 3 (62). С. 94–102.

3 Аксенова Е. М. ТНК: акционерные и неакционерные способы организации международного производства // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2014. № 29. С. 146–163.

4 Аль-Чабави М. Р. Инструменты деятельности международных компаний в условиях повышения глобальной конкуренции // Казанский экономический вестник. 2020. № 6 (50). С. 92–99.

5 Балаев А. И., Гурвич Е. Т., Прилепский И. В., Суслина А. Л. Влияние цен на нефть и обменного курса на доходы бюджетной системы // Научно-исследовательский финансовый институт: Финансовый журнал. 2015. № 1. С. 5–16.

6 Волгина Н. А. Международное производство, ТНК и прямые иностранные инвестиции: соотношение понятий // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Экономика. 2015. № 2. С. 16–25.

7 Гайфуллина М. М., Маков В. М. Оценка развития нефтеперерабатывающего сектора Российской Федерации // Нефтегазовое дело. 2016. Т. 14, № 4. С. 208.

8 Градобитова Л. Д. Исаченко Т. М. Транснациональные корпорации в современных международных экономических отношениях. М. : Анкил, 2017. 151 с.

9 Гудим К. М. Вектор влияния ТНК на развитие сельскохозяйственного производства в условиях активизации международной интеграции // Международные отношения. 2016. № 2. С. 179–182.

10 Джалилов А. Гетерогенность и общие черты глобальных цепочек создания стоимости транснациональных корпораций // Мировая экономика и международные отношения. 2019. №. 10. С. 18–20.

11 Джуманалиева А. Р. Деятельность ведущих мировых ТНК на современном этапе // IN SITU. 2017. С. 27–30.

12 Довтаев С. Ш., Цугаева Я. В. Развитие российской экономики в условиях мирового нефтяного рынка // Вестник Академии знаний. 2019. № 30. С. 66–71.

13 Емельянов С. В. США: международная конкурентоспособность национальной промышленности. М. : Международные отношения, 2007. 408 с.

14 Жуков С. В., Золина С. А. США: финансовые рынки и развитие сектора неконвенциональной нефти // Мировая экономика и международные отношения. 2016. Т. 60, № 11. С. 14–24.

15 Календжян С. О., Бусыгин Е. Г. Применение концепции управления стоимостью в российских нефтяных компаниях // Креативная экономика. 2021. Т. 15, № 4. С. 1459–1482.

16 Козеняшева М. М. Независимые нефтяные компании России в 2020 году: результаты хозяйственной деятельности и проблемы развития // Экономические науки. 2021. № 196. С. 93–99.

17 Койбаев Б. Г. Нефтяные транснациональные корпорации и национальные нефтегазовые компании Востока в начале XXI в.: проблемы взаимодействия // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К. Л. Хетагурова 2020. № 4. С. 185–189.

18 Конторович А. Э., Эдер Л. В., Филимонова И. В. Состояние и прогноз развития нефтегазового комплекса (добыча, переработка, транспорт) // Минеральные ресурсы России. Экономика и управление. 2008. № 5. С. 51–61.

19 Кошевский Н. А. Изменение показателей операционной эффективности после сделки M&A // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D. Экономические и юридические науки. 2020. № 6. С. 6–15.

20 Кузовкин А. И. Оценка влияния цены на нефть на мировую экономику с использованием зарубежных моделей общего равновесия // Современная экономика. 2016. № 1. С. 60.

21 Ларионова Е. И., Попова А. А., Шпаковская Е. П. Анализ финансовых показателей нефтедобывающих компаний // Вопросы статистики. 2016. № 7. С. 17–27.

22 Лукойл – финансовые отчеты предприятия. URL: https://lukoil.ru/InvestorAndShareholderCenter/ReportsAndPresentations/FinancialReports (дата обращения: 16.05.2021).

23 Маглинова Т. Г. Успех китайских транснациональных корпораций в современных условиях // Экономика и бизнес: теория и практика. 2021. № 5-2 (75). С. 136–139.

24 Маков В. М. Тенденции развития мировой нефтеперерабатывающей промышленности // Нефтегазовый комплекс: проблемы и инновации. 2017. № 1. С. 62.

25 Мамедов С. А., Шиян С. И., Пеняга А. С., Скиба М. С. Анализ и оценка затрат ПАО «Нефтяная компания Лукойл» и разработка рекомендаций по их снижению и оптимизации // Булатовские чтения. 2021. Т. 1. С. 210–221.

26 Михайлов А. Ю. Нефтегазовые доходы российского бюджета в 2017 году: прогноз и риски // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. 2018. № 2. С. 52–59.

27 Мовсесян А. Современные тенденции в развитии и управлении ТНК // Проблемы теории и практики управления. 2018. № 4. С. 34

28 Наливайченко, Е. В. Транснациональные компании как институциональная форма интернационализации производства // Теория и практика экономики и предпринимательства. 2017. № 2. С. 33–35.

29 Нефть-капитал. URL: https://oilcapital.ru/news/ markets/19-08-2020/na-4-7-vyros-ob-emneftegazovyh-dohodov-rossii-za-i-polugodie-2020 (дата обращения: 09.05.2021).

30 Никонова А. А. Нефтегазовые ресурсы России: оценки и перспективы развития топливноэнергетического комплекса // Экономический анализ: теория и практика. 2017. Т. 16, № 11. С. 2064–2082.

31 Никулина О. В., Деревщикова Е. О. Механизм финансирования инновационной деятельности ТНК в нефтегазовой отрасли США // Актуальные вопросы современной экономики. 2019. № 4. С. 1093–1098.

32 Окунева С. Е. Тенденции и перспективы развития мирового нефтяного рынка // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2017. Т. 10, № 8 (338). С. 877.

33 Отчетность – ПАО «Газпром» 2020 URL: https://www.gazprom.ru/investors/disclosure/reports/2020/ (дата обращения: 04.06.2021).

34 Поляков В. В., Щенина Р. К. Мировая экономика и международный бизнес. М. : КноРус, 2017. 656 с.

35 Роснефть. Финансовая (бухгалтерская) отчетность. URL: https://www.rosneft.ru/Investors/statements_and_presentations/Statements/ (дата обращения: 06.06.2021).

36 Сапунов А. Методологические основы оценки деятельности ТНК // Микроэкономика. 2018. № 8. С. 156.

37 Се Ч. Анализ развития транснациональных корпораций Китая и их влияние на мировую экономику // Приоритетные направления инновационной деятельности. 2021. № 1. С. 292–295.

38 Сероокий В. Г. Основные финансовые инструменты, используемые нефтяными компаниями // Ученые записки Российской Академии предпринимательства. 2021. Т. 20, № 1. С. 127–135.

39 Трифонова И. В. Роль транснациональных корпораций в глобализации мировой экономики // Молодой ученый. 2017. № 9. С. 243–245.

40 Черников Г. П., Черникова Д. А. Очень крупные транснациональные корпорации и современный мир. М. : Издательство «Экономика», 2018. 399 с.

41 Чуку Е. М. Транснациональные корпорации – влиятельные акторы современного мирового развития // Вестник Московского Лингвистического университета. 2018. № 4. С. 275–285.

42 Чшиева З. Г., Есиева А. А. Место российских ТНК на мировом рынке // Научное обозрение. Экономические науки. 2021. № 1. С. 15–19.

43 Шабалина В. С., Черкасова Н. Н. Деятельность ТНК в современном мире: политический и экономический аспекты // Тенденции развития науки и образования. 2018. № 13. С. 28–29.

44 Шутаева Е. А., Побирченко В. В. Влияние мирового финансово-экономического кризиса на развитие корпоративного управления ТНК в условиях глобализации // Финансы, банки, инвестиции. 2020. № 1. С. 141–145.

45 Щепин К. Китай-2018: большой план большой экономики. URL: http://ekd.me/2018/03/kitaj-2018-bolshoj-plan-bolshoj-ekonomiki/ (дата обращения: 09.06.2021).

46 Эдер Л. В., Филимонова И. В., Немов В. Ю. Современное состояние нефтяной промышленности России // Бурение и нефть. 2018. № 5. С. 8–13.

47 Якунина Ю. С. Перспективы участия транснациональных корпораций в модернизации российской экономики // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2017. № 1. С. 5–8.

48 Industrial&Commercial Bank China. URL:www.icbc.com.cn/ICBC/About%20Us/Brief%20Introduction/brief%20introduction%20to%20icbc.htm (дата обращения: 10.05.2021).

49 Kuzmina V., Parhomchuk M., Minakova I. Russian NFG, TNC and SOC of the oil and gas complex on the regional and world markets // Економічний часопис-XXI. 2020. Т. 186, № 11. С. 21–27.

50 Kuznetsova A. Russian multinationals continue their outward expansion in spite of the global crisis // Columbia University Academic Commons, 2021. URL: http://ccsi.columbia.edu/files/2018/10/Russia_2021.pdf (дата обращения: 10.05.2021)

51 Transnational corporations (TNC) // United Nations Conference on Trade and Development. URL: http://unctad.org/en/Pages/DIAE/Transnational-corporations-(TNC). (дата обращения: 10.05.2021).